

независимое общественно-политическое издание

<http://smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№22(90) // 23 декабря 2013 г.

Эксклюзивное интервью
министра культуры России
Владимира Мединского

**Достучаться
до людей**

стр.4

Дорогие смоляне!

*От всей души поздравляю вас
с наступающими праздниками –
Новым годом и Рождеством Христовым.*

*Примите мои искренние поздравления
и пожелания крепкого здоровья,
удачи и семейного благополучия.*

*Желаю вам осуществления
задуманного, успеха
и процветания вашему делу.*

*Пусть коллеги, друзья и близкие
радуют вас пониманием
и поддержкой!*

***С уважением,
Валерий Разуваев***

Общественно–политическое издание

«О чем говорит Смоленск»

№ 22[90] // 23 декабря 2013 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Дмитрий Прудников
Юлия Моисеева

Веб–сайт
<http://smolensk-i.ru>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон **60-63-94**

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)

[4812] 31–75–25

Подписано в печать: 20.12.2013 в 18.00

По графику: 18.30

Тираж: **10 000 экземпляров**

Свободная цена

Заказ:

Как–то раз под Новый год

Такое и правда только под Новый год бывает! Когда хочется обязательно что–то поменять — у себя в доме, в окружающем мире, в собственной голове. Сделать что–нибудь эдакое, чего раньше никогда не делал. Нет, хочется–то, конечно, не только раз в году, но вот шансы на практическую реализацию всяческих сумасбродств почему–то сильно повышаются именно во второй половине декабря. И наш последний в 2013 году номер тому подтверждение.

Когда еще, скажите на милость, мы решились бы отдать львиную долю драгоценных журнальных страниц под «сочинения на вольную тему»? Но ведь отдали же!

Подобные мысли появлялись и даже озвучивались и раньше, но неизменно уступали железобетонному напору актуальности и целесообразности. И только в канун Нового 2014 года одержали, наконец, убедительную победу.

Знаете, где–то очень глубоко в душе всякий журналист (ну почти всякий) мечтает о писательской стезе. Такой, чтобы «сеять разумное, доброе, вечное», а не одни лишь факты и комментарии. Чтобы создавать свой ни на что не

похожий мир, а не вскрывать язвы существующего. Чтобы рассказывать историю своей жизни, той, что есть или могла бы быть, а не цитировать скучнейших ньюсмейкеров. Чтобы и красиво и честно, и полная свобода творчества.

И такую свободу мы нашим заслуженным авторам сегодня предоставили. Никаких рамок: жанр, стиль, тема — все исключительно на их писательский вкус. С единственной оговоркой, чтобы вся эта «экзистенция» была хоть как–то связана с Новым годом. Такой вот новогодний подарок, который вы при желании обнаружите под рубрикой «новогоднее».

Авторы ждут вашей взыскательной «дегустации» с трепетом и робкой надеждой на ответные чувства. Попробуйте помечтать, погрустить, повспоминать, подумать вместе с ними, и оно, это ответное чувство, обязательно возникнет. Ведь это и есть, наверное, самое главное чудо, которое делает наш мир таким удивительным, таким прекрасным, таким волшебным. По крайней мере, под Новый год... Чудеса случаются, и это главное.

С наступающим вас, друзья! Любите друг друга и будьте счастливы! ■

Сергей КОЗЫРЕВ

Достучаться до людей

Накануне Нового года, объявленного указом российского президента Годом культуры, на вопросы журнала «О чем говорит Смоленск» ответил министр культуры Владимир Мединский

— Владимир Ростиславович, вектор государственной политики в сфере культуры медленно, но неуклонно меняется. Вы не раз говорили о том, что он должен поворачиваться от поддержки творческих элит к широкому участию людей к проектам в сфере культуры. Может ли это стать главным направлением для Года культуры в провинции, особенно для небогатых регионов с остродефицитными бюджетами?

— Действительно, государственная политика в сфере культуры меняется, и Год культуры должен стать поворотным именно для российских регионов. В том числе и с остродефицитными бюджетами. Нам важно, чтобы к творческим проектам Года культуры подключались не столько профессионалы, сколько простые люди, дети, пенсионеры, молодежь, люди с ограниченными возможностями. Это еще один стимул для жителей регионов, особенно для малых городов, сел приобщиться к большой культуре. Проблемы малых городов заключаются в том, что молодежи скучно, ей нечем заняться дома, нет достойного культурного досуга. Поэтому они уезжают в мегаполисы, где жизнь бьет ключом.

Наконец, на самом высоком государственном уровне прозвучала мысль, что культура — не бедная родственница, что она не должна финансироваться по остаточному принципу. Это инвестиции в человеческий капитал, прежде всего. Потому что именно культурная среда формирует личность. Еще более важно, что Год культуры дает шанс провести реанимацию домов культуры в малых городах и на селе. А также построить совершенно новые культурные центры.

Мы хотим достучаться до людей, и если нам удастся — это в корне изменит отношение к культуре на многие годы вперед.

— Смоленская крепостная стена ежегодно получает довольно большие средства на реставрацию и ремонт из федерального бюджета по линии министерства культуры. Стена (как роль Смоленска в истории России) заметно прибавила узнаваемости благодаря вашему одноименному роману. Научиться разумно и рационально использовать историко—культурное достояние — стену, усадьбы, памятники архитектуры — задача не из простых. Какое решение видите вы?

— Универсального средства по сохранению культурного наследия не существует. Вместе с тем министерство культуры делает все необходимое для сохранения культурного наследия. Привлечение частного капитала, льготы на арендную плату, аренда за рубль, внесение изменений в федеральные законы, земельный кодекс, градостроительный кодекс, КоАП, федеральная целевая программа, общественный совет при министерстве — все это направлено на сохранение.

Особое внимание уделяется объектам, входящим в список Всемирного наследия. К примеру, церковь Вознесения в Коломенском, Новодевичий монастырь, Преображенская церковь в Кижях, крепость Нарын—Кала в Дербенте... Ни один из этих объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО не внесен в список объектов, находящихся под угрозой. Более того, наш отчет по сохранению фресок Дионисия в Ферапонтовом монастыре имеет такую же высокую оценку, как Тадж—Махал.

Реконструкция и реставрация объектов культурного наследия осуществляются под жестким контролем со стороны минкультуры. В этом году состоялось великое освящение Морского собора во имя Николая Чудотворца в Кронштадте. Замена кровли, восстановление центрального барабана и купола, комплексное восстановление инженерных коммуникаций, внутренние и внешние реставрационные работы, восстановление иконостаса — все это требовало кропотливого труда реставраторов.

Воссоздан удивительной красоты Храм Феодоровской иконы Божией Матери в Санкт—Петербурге, ведутся работы по реставрации, воссозданию Ново—Иерусалимского монастыря. И это лишь несколько примеров. Минкультуры занимается формированием реестра объектов культурного наследия, а их у нас около ста сорока тысяч. Любой реставрационный проект мы внимательно изучаем, а потом выносим свое решение.

— «Год сей славный минул, но не пройдут содеянные в нем подвиги», — так было написано на памятной медали, выпущен-

ной к столетию Отечественной войны 1812 года. Минуло и двухсотлетие со времени этой войны, и вновь мы обращаемся к событиям 1812 года. Ваш комментарий по открытию часовни в память о погибших русских военнопленных в городе Гагарине Смоленской области?

— Долги надо возвращать, пусть и через двести лет. Часовня — это памятник тем невинно убиенным русским военнопленным, которые остались в смоленской земле. Сами французы ужаснулись тому, что сотворили в Гжатске их союзники—поляки. Но о судьбе наших военнопленных было забыто на два столетия... И вот теперь Российское военно—историческое общество (РВИО) восстанавливает справедливость, решив установить этот памятник. Автором архитектурного проекта стал наш замечательный скульптор Салават Щербаков, помощь в строительстве оказали местные власти и бизнес. Это одно из последних добрых дел, которое успевает сделать РВИО на благо исторической памяти в уходящем 2013 году. А в будущем году состоится открытие нескольких памятников героям Первой мировой, в том числе в Москве на Поклонной горе. Часовня же в Гагарине—Гжатске, как я надеюсь, станет местом притяжения для всех, кому дорога память о наших предках, защитивших Родину в 1812 году. ■

**Что вы об этом
ДУМАЕТЕ?**

journal.smolensk-i.ru

Шурик

Евгений ВАНИФАТОВ

Эта история растянулась на два года. Однажды суетным предновогодним вечером он возвращался домой с подарками. Как обычно, сюрпризы от Деда Мороза полагались всем, кроме самого дарителя — год за годом кошелек стоически выдерживал пожелания домашних, но трех сотен долларов на изгиб сияющей в огнях витрины гитары «Ибанез», увы, не хватало.

Когда-то у него была почти такая же. В конце девяностых, он — студент второго курса — всю наигрывал в местной рок-группе, полностью полагаясь в собственной жизни на наступление двадцатипятилетия, неизбежно влекущее за собой славу, деньги и далее по мелочам.

К двадцати годам группа покатилась к закату. «Мы во многом исчерпали друг друга», — пространно отвечал он впоследствии, не уточняя, правда, что на самом деле его банально выгнали за прогул концерта, а гитару отобрали вышибалы из рок-клуба. «В качестве моральной компенсации».

На свое двадцатипятилетие, напившись, он незаметно от гостей заперся в ванной комнате. Отражение в зеркале молча требовало обещанного: славы, денег и далее по мелочам. Позже тем вечером он выскользнул из дома и до ночи катался на трамваях, а на следующий день пошел и устроился внештатником в городскую газету. Неплохо писал на разные темы, успешно бо-

ролся с приступами графоманства, даже женился. Только с гитарой не клеилось. Он, конечно, мог пойти и купить ее, но... все как-то не клеилось. И не спрашивайте, почему.

В общем, он возвращался домой с подарками, и правая рука почти занемела нести большущий пакет.

— Не спеши, а то успеешь, — кто-то довольно сильно хлопнул его сзади по плечу. Он обернулся и увидел вечно загадочную физиономию бывшего редактора своей газеты. Загадочную из-за мимики: губы то слегка улыбались, то злились, в это же время брови поднимались в удивлении, затем, хмурясь, опускались. Черета эмоций бродила по лицу как татары по Руси, и понять, что думает визави на самом деле — негодует, издевается или шутит — было положительно нельзя.

Вот и сейчас истинный градус настроения бывшего редактора скорее определялся коньячными нотками дыхания, нежели выражением лица.

— Ты куда это, домой что ли?

— Да, подарки вот семье несусь.

— Ну, уж нет. Давай-ка, звони своей молодой жене, скажи, что задержишься на часик-другой — мы тут решили посидеть старой гвардией, пообщаться на излете года.

Он любил такие посиделки. Тот, кому нет тридцати, всегда займет немного мудрости у тех, кому далеко за пятьдесят. Ни секунды не колеблясь, он набрал номер супруги, пообещав «скоро быть», и далее их путь лежал через магазин в давно известную квартиру.

Привычная компания была уже почти в сборе. На огромном сервировочном столе, окруженном с четырех сторон диванами, рас-

положилась тяжело сочетаемая между собой закуска. Баночки с сельдью соседствовали с пышным яблочным пирогом явно домашнего изготовления; хрустящие соленые огурчики мирно делили скатерть с горой нарезанного сыра; тут же лежала разделочная доска с рваными кусками сала и пирамидкой из зубцев чеснока.

Довершали кулинарную картину напитки. Крепкий алкоголь был в ассортименте, и он в который раз подивился странности старших товарищей. Нисколько не опасаясь последствий для организма, они могли в течение вечера уничтожить чудовищное количество алкоголя: начать, например, с рома или виски с темным пивом, затем перейти на коньяк или самогон, продолжить анисовой водкой. После в квартире чудом появлялись новые гости, они приносили с собой явно не кефир, и этилово—солодо—виноградные ручьи лились дальше, цементируя собой шумные разговоры. Самое загадочное было то, что он совершенно не представлял, когда и чем все это заканчивается (если вообще заканчивается).

Удобно устроившись на своем привычном месте и «хлопнув» за встречу благородного солодового напитка, он в который раз почувствовал себя как будто внутри ремарковских «Трех товарищей», так же тепло и уютно. Что главное, никакого тебе потерянного поколения. Кого-то из присутствующих он видел впервые, что, впрочем, ничуть не смущало.

Следующим гостем вечера стал человек, вряд ли подозревавший о своей особой миссии в жизни расположившегося на дальнем диванчике журналиста.

«Ты смотри, это же Шурик соб-

ственной персоной!», — почти закричал хозяин, открывая дверь, в которую дважды позвонили.

«Шурик, Шурик, сколько лет, старичок, сколько лет!» — дружно подхватили приветственный возглас со всех диванов и из кухни.

Высокий мощный Шурик, похожий на подсушенного (словно вяленая рыба на балконе) атлета, пришел вместе с сыном лет одиннадцати. Сын быстро прошмыгнул в кухню, отец, раздавая рукопожатия, начал движение по направлению к дальнему дивану.

Он встал, приветствуя старшего гостя, громко сказал: «Здрасьте!» и протянул Шурику свою руку.

— Знакомьтесь, это наше молодое дарование, — злась-улыбаясь-удивляясь-хмуясь доложил бывший редактор. — А это Александр Евсеевич, подполковник ФСБ, между прочим.

— Здесь все зовут меня по имени, — сказал Шурик, пожимая руку. — Ну и ты тоже давай, не отставай. Не надо нам тут никаких «Александров» или «Евсейчей», понял, дарование?

— Понял, — ответил он, кивая.

— Сын мой, Андрей, — махнул подполковник рукой в сторону кухни.

Он снова кивнул.

Для кадрового офицера спецслужб Шурик выглядел сильно потрепанным: одет был совсем неказисто, запахом дорогого шпionского парфюма похвастаться не мог. Более того, в его движениях, во всяком его пространственном перемещении, помимо грациозности атлета, подмечалась какая-то усталость. Этакая вековая усталость — неизменный спутник глубоко разочаровавшихся в жизни людей, или неизлечимо больных, смирившихся со скорым исходом.

Эта усталость излучалась именно в движении, потому как лицо подполковника выглядело вполне довольным.

— Ну, господа, давайте за встречу! — скомандовал Шурик, выставляя на стол три поллитровые бутылки простой водки.

Четыре дивана сжались на миг в сингулярность.

Довольно скоро из кухни с гитарой вернулся Андрей, сын Шурика.

— О, сына, дай-ка баян сыграет, — взревел подполковник, забирая у отпрыска инструмент. Шурик запел на удивление негромко какую-то мелодию, крупные руки не слушались должным образом, однако коллеги по дивану подхватили песню с первых тактов. То была ностальгия бойца на чужбине по родной стороне.

Песня закончилась, и повисло молчание. Живые, не чокаясь, выпили за павших.

Внезапно он понял, что сидит в компании настоящих разведчиков, что напротив него расквартирован целый диван кадровых офицеров ФСБ.

— Неплохая гитара, звучит, — сказал он, потому что кто-то должен был заговорить первым.

— А ты что, разбираешься? — спросил Шурик.

— Немного, играл по молодости. Все вот никак не соберусь купить себе нормальную акустику.

— Раз не можешь, значит, она тебе просто не нужна, — отрезал Шурик.

— Как это не нужна, — возразил он. — Очень даже нужна.

— Тогда забирай эту, — подполковник протянул гитару. — Дарю.

— Нет, мне нужна моя, «Ибанез», понимаете, моя.

— Хорошо, скажи свой адрес, я пришлю тебе деньги.

Принимая игру, он записал адрес. Шурик положил бумажку во внутренний карман пиджака.

Часа через два круг вновь замкнулся: этилово—солодо—виноградный ручей, пройдя все свои ипостаси, в который раз стал на время истоком аристократических напитков. К тому моменту вся честная компания уже была порядком на взводе. После обсуждения украинских событий вектор беседы очередной раз переместился в плоскость внутренней российской политики. Неожиданно выяснилось, что диван разведчиков вовсе не однороден в своем сторонничестве действующей власти — подполковник Шурик оказался... диссидентом.

— Хули мне эта власть! — кричал Шурик, возвышаясь над остальными, став на время огромным исполином, титаном, первым после бога. Губы его тряслись, глаза выкатывались из орбит. — Да я тридцать лет маюсь в бараке, построенном пленными фашистами, который должны были снести в начале шестидесятых! Да меня жена бросила, когда Андрей в первый класс пошел, променяв на какого-то чмыря с толстым кошельком, ты понимаешь! Бросила со словами: «Я хочу жить нормально, а ты только и можешь, что Родине долг отдавать. А что взамен?..» А что, скажи, взамен?

К кому обращен последний вопрос, было неясно.

— Вот ты, и ты, и ты, — продолжал Шурик, указывая по очереди на сидевших напротив. — У вас, конечно, все на мази, у зятя — стоянка, брат — замначальника земельного департамента, весь бизнес записан на супруг и родственников. И все ведь построено на откатах и бюджетных контрактах.

Максимум ваших возможностей — «отжать» что-нибудь, что плохо лежит. С высоты вашего полета все «хромые утки» прекрасно видны.

— Тебе же много раз предлагали устроиться... — возразили ему.

— Я офицер, — перебил Шурик. — И я не собираюсь устраиваться, подстраиваться или еще что.

— Дурак ты, Шурик.

— Я не дурак, я офицер. А вы мечтаете превратить меня в источник дохода. Вы, вы, знаете, что...

Шурик вмазал с размаха по спинке дивана, встал и двинулся по направлению к кухне.

— Сына, собирайся, мы уходим.

Как только подполковник хлопнул дверь, градус усталости зашкалил во всей квартире. Он понял это, начав проваливаться куда-то сквозь вату диалогов.

Диваны заботливо подхватили его.

Утро следующего дня принесло с собой все симптомы энцефалопатии. В себя он приходил долго, картина мира проступала частями. Первым делом стало понятно, что утерян пакет с подарками и правая перчатка. Нетвердой рукой он набрал номер службы такси, на котором добирался до дома, там подтвердили факт находки пакета и перчатки на заднем сидении авто, заявив, что их необходимо забрать в течение суток. «Вот и ладно, — выдохнул он, повесив трубку. — Материальных потерь никаких. Осталось разобраться с моральными».

Речь о том самом чувстве легкой вины, что просыпается вместе с мутным сознанием и разбитой печенью. Кое-кто называет его «ложным», но это, конечно же, самообман.

Стоя под теплым душем, он пытался выкинуть из головы страшные крики Шурика, его трясущиеся губы и глаза навывкат. Внезапно в права вступил внутренний голос: «Послушай, а это же герой твоего рассказа. Что может быть гениальнее?»

Он задумался. Эмоциональный везувий Шурика будто нечаянно разбил в нем целую копилку размышлений о российской действительности девяностых и нулевых. Тех самых девяностых и нулевых, в которых он жил, вырослел и последние несколько лет мечтал купить гитару. Тех самых размышлений, что несколько лет обретали существование лишь в форме застольных дискуссий, напроочь отказываясь быть уложенными затем в ряды строк.

Писать лишь о том, что по-настоящему волнует, — этот перефраз Рэя Брэдбери много раз останавливал его в стремлении колотить по клавишам ноутбука.

Похоже, время пришло.

Так и назову — «Шурик», решил он.

Фабула рассказа была очевидна, оставалось решить судьбу главного героя. Вспомнив вековую усталость, которую отбрасывал подполковник, он сразу решил, что от полной безысходности герой просто обязан покончить с собой. Самоубийство — это капитально, почти как у Достоевского. Или Камю. Или Сартра.

В редакции к такой художественной задумке отнеслись с изрядной долей скепсиса.

— Не надо никаких суицидов, — авторитетно заявила редактор, выслушав сюжетную линию. — Зачем тебе брать грех на душу? Пусть лучше твой Шурик ударится в аскезу, уйдет куда-нибудь в леса

центральной России, поселится в ските и напишет пронзительную книгу обо всех девяностых и нулевых, обретя, наконец, спокойствие через катарсис.

Поспорив немного для приличия, он согласился, что баламутить темные силы без железобетонного на то повода вряд ли разумно:

— Что ж, в лес — так в лес.

— Как напишешь — тащи прочесть, — поставила точку редактор. — Возможно, помогу с литературным агентом, может, и напечатают твоего «Шурика». Хотя, конечно, все это сильно наивно.

Написание рассказа объемом в тридцать страниц заняло несколько месяцев. Оставив Шурика в живых после неудачного повешения (или, наоборот, удачного неповешения?), он отправил его к монахам — постигать духовную мудрость православия и писать околофилософские трактаты.

Прочтя итоговый вариант, редактор лишь хмыкнула: «Еще наивнее, чем я предполагала». Но все же созвонилась с несколькими агентами. Один из них согласился подыскать издательство, и следующие полгода прошли в тщетных поисках и таких же тщетных ожиданиях. В итоге, почти год спустя после роковой встречи с Шуриком агент объявил о прекращении своих попыток.

Зато «Шурика» опубликовал местный краеведческий журнал в своем новогоднем номере.

Прошло еще полгода. Он уже успел забыть гротескного подполковника и все, что с ним было связано. Хозяин веселой квартиры, в которой состоялось их знакомство, переехал в другой город, бывший редактор вскоре закодировался (что немного сгладило его

мимику), и как-то так вышло, что посылки со старшими товарищами отошли в прошлое.

А недавно его повысили до выпускающего редактора, и он с головой и удовольствием ушел в работу, зачем-то решив, что в свое время ошибся, что, наверное, это тридцатилетие влечет за собой славу, деньги и далее по мелочам.

Тридцатилетие было не за годами.

Как-то утром, за неделю до Нового года, ему позвонили. Голос на том конце провода представился литературным агентом и предложил напечатать его рассказ «Шурик» в одном из столичных издательств. Звонивший назначил встречу в главном книжном магазине города в семь часов полудни следующего дня.

Тем же вечером он обнаружил в своем почтовом ящике почтовое уведомление о посылке.

На следующий день он ушел с работы в обед и долго слонялся по центральным улицам. Предновогодняя суэта передела город в пестрый костюм петрушки, толпа — пестрошерстая быстрая кошка — вторила Маяковскому, сметая остатки распродаж.

«Прямо как в новогодней сказке, — размышлял он, взбивая снежную кашу под ногами. — Что, если опубликуют, заметят, предложат... А там — тридцатилетие, слава, деньги...»

Пальцы от волнения мяли уведомление о посылке, лежащее в кармане пальто.

Без четверти семь он переступил порог книжного магазина. Прохаживаясь взад—вперед, он касался книжных корешков, почти машинально перелистывая гладкие или шероховатые страницы, прикидывая, как бы чудесно

на них разместились его — его! — строки.

С улицы в магазин вбежал подросток. Он посторонился. Вслед за подростком по стеллажам протянулся шлейф сквозняка.

Поежившись, он обронил взгляд на полку напротив и замер. Напротив, под тонкой вензельной надписью «Новинки», стояла красная книжка средних размеров. На красной обложке большими белыми буквами было написано: «Шурик».

— Не может быть! — чуть не произнес он вслух.

Сделав два шага вперед, он схватил ее, перевернул форзац и прочел: «Автор — подполковник ФСБ в отставке. Несколько лет назад после попытки суицида ушел в лес, где завел натуральное хозяйство. Книга — копилка размышлений о российской действительности девяностых и нулевых».

— Не может... быть! — поперхнувшись, он закашлялся.

«Окончательно разочаровавшись в жизни, я чуть было не совершил свой самый страшный поступок, которому нет и быть не может оправдания и покаяния, — продолжал автор в предисловии. — Только опрощение вернуло мне спокойствие духа, потерянное несколько десятков лет тому назад. Я забыл весь негатив прошлой жизни, но отчетливо помню, кажется, всех и каждого, благодаря кому понял в этой жизни что-то важное. Весь полученный от продажи книги гонорар обещаю направить на подарки этим людям».

Он быстро вышел из магазина, закурил и почему-то улыбнулся пробегающей мимо школьнице. Взглянул на часы: без пяти семь. Как ни странно, на душе стало спокойно, вся нервозность куда-

то испарилась. Он выключил телефон, надеясь, что у литературного агента найдется достаточно самолюбия, чтобы не ждать долго опаздывающего писателя с выключенным телефоном, и направился в сторону ближайшего почтового отделения, гадая, от кого посылка и что в ней.

— Здравствуйте, с наступающим вас! — буднично сказал он девушке за окошком, протягивая квитанцию. — Мне тут посылочка пришла.

Девушка не спеша удалилась в подсобку и вскоре вынесла из нее небольшой сверток, в котором, судя по размерам, могла находиться коробка зефира, планшетный компьютер, набор для бритья, книга, наконец...

«Книга?...» — на мгновение ему показалось, что он сам находится внутри какого-то рассказа, чьей-то книги.

Он снял шапку и вытер пот со лба.

— Молодой человек, вы что, оглохли? — девушка махала квитанцией перед его лицом. — Вот здесь распишитесь и получите.

Оставив крючковатый автограф, он взял посылку и, отойдя в сторону к ближайшему столику, вскрыл ее. Почтовая бумага обнажила красную обложку книги, на ней большими белыми буквами было написано: «Шурик».

В книге лежал конверт, из которого он достал три стодолларовые купюры и крохотную записку: «Надеюсь, ты ее так и не купил».

Ступив на крыльцо почтового отделения, он постучал каблуком о каблук, сбрасывая остатки снежной кашицы, и быстрым шагом зашагал вперед.

Музыкальный магазин закрылся ровно в восемь. ■

Ящик памяти

Кирилл МАЛЫШЕВ

Новый год в своей неизбежности полон мистики и сакральных смыслов. Каждый год мы достаем с антресолей или из кладовок ящики с елочными игрушками, открываем их, и как будто вновь окунаемся в детство

Вот звезда из стекляруса. Она осталась от бабушки. Годов эдак с пятидесятых. Для тех, кто не знает, стеклярус — это такие стеклянные цветные трубки, собранные в фигуры с помощью проволочек.

Оттуда же, из бабушкиного наследия стеклянные игрушки на прищепках. Большинство разбилось, и остались только смешной цыпленок и непонятный клоун. У цыпленка с одного глаза облезла краска, и от этого взгляд его стал каким-то сатанинским. В детстве мама всегда говорила мне, чтобы я доедал кашу, а то она все отдаст цыпленку. Я, естественно, не хотел роста кривоглазого монстра и кашу доедал. Правда, весь остальной год, когда елка была убрана, маме приходилось придумывать какие-то другие мотивации. Зато под Новый год проблем не было.

А вот большие гэдээровские стеклянные шары. Купленные в Москве, в Детском мире, по великому случаю. И шары-то раньше были какие-то настоящие. Современные — какие-то легкие и не бьются, а эти были основательные, требующие к себе внимательно-го отношения. И все действия с ними приобретали характер священнодействия. Жаль, осталось

их всего четыре из двенадцати. Но остались же.

Гирлянда. Не современная, светодиодная, а с настоящими лампочками на три вольта. У каждой — отдельный патрончик. И красить их можно было самому. Лучше всего для этого подходил мамин лак для ногтей. Эта гирлянда познакомила меня с действием электрического тока напряжением 220 вольт. И с тех пор я точно знаю, что он убить не может. Только трясет сильно, и рука отнимается. Поэтому, дети — будьте бдительны и не суйте пальцы в патроны от лампочек.

А вот целая россыпь совсем старых игрушек из картона. Серебристые лошадки и олени. Склеенные из двух половинок и набитые ватой для объема. Самые первые мои игрушки. Именно их мне впервые доверили повесить на елку самому. Потому что разбить их невозможно.

Смешной пластмассовый Дед Мороз. Он пришел на смену бабушкиному ватно-парчево-глянцевому. Правда, краска оказалась не такой стойкой, как сама пластмасса семидесятых годов. Рядом с ним обычно лежали подарки. Однажды отец подарил мне настоящую чешскую кох-и-норовскую клюшку. Она не влезла под елку и предатель-

ски торчала из-под Деда Мороза. Я делал вид, что не замечаю — ритуалы нужно соблюдать. Но понять, что это за клюшка издавна было невозможно, ну а после того, как вскрылось, ЧТО это за клюшка, счастью моему не было предела.

А после того, как елка наряжена, лежишь, такой себе, перед сном и представляешь, как на ней разговаривают игрушки. Как причудливо изгибаются тени от серпантина. Где хорошие игрушки, где плохие. А потом вышел на экраны мультфильм про щелкунчика — и все подтвердилось.

Да!.. Такие напоминалочки хранятся в каждой семье. Ящики с воспоминаниями. Но одно я знаю точно — эти воспоминания всегда хорошие. Иначе зачем хранить игрушки из пятидесятых, шестидесятых или семидесятых. Это прошлый век напоминает о себе. О самом хорошем, что в нем было. ■

По стопам Алексея Островского

Светлана САВЕНОК

Депутат от ЛДПР Ярослав Нилов, председатель комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций, курирует несколько российских регионов, в том числе и Смоленскую область. Исходя из собственных наблюдений, он отмечает целый ряд проблем, которые волнуют россиян повсеместно, от Камчатки и до Калининграда. Естественно, с учетом региональной специфики — если вопросы качества жилищно-коммунальных услуг беспокоят смолян не меньше, чем жителей Дальнего Востока, то, например, миграционная ситуация на Смоленщине куда спокойнее.

В интервью с парламентарием мы беседуем о его видении ключевых направлений социально-экономического развития Смоленской области, истории совместной работы с однопартийцем Алексеем Островским, а также инициативах ЛДПР по сокращению депутатских расходов.

— Ярослав Евгеньевич, чем для вас своеобразна Смоленская область?

— Особенности есть. По сравнению с другими регионами, которые я курирую как депутат, Смо-

ленщина — это край, доставшийся новому губернатору Островскому с большим бюджетным дефицитом. Очень большим! Поэтому, сегодня, для того чтобы исправить ситуацию так, чтобы каждый житель почувствовал ощутимые изменения, надо очень и очень много работать. Перспективы есть, но когда экономику региона так много лет вгоняли в бездну, изменить все и сразу просто нереально.

Вместе с тем, у Смоленской области очень выгодное географическое положение. Она находится между Москвой и Белоруссией — это и ворота в Европу, это и транзитный коридор, это и туристический край. Нельзя забывать, что Смоленщина представляет и особую историческую ценность. Здесь велись ожесточенные бои во время Великой Отечественной войны, здесь еще не найден и не погребен последний без вести пропавший солдат. А сколько памятников культуры! Церкви, храмы, другие достопримечательности.

— И каждое из направлений, о которых вы упомянули, требует своего раскрытия, приложения усилий и главы региона, и депутата Нилова, в числе прочих. Насколько плотно вы работаете с губернатором Островским?

— Очень плотно. Мы же из одной госдумской фракции — ЛДПР, кроме того, много лет находимся в дружеских, товарищеских отношениях. Я состою в рядах ЛДПР шестнадцать лет, Островский и того больше, лет двадцать уже. Так получилось, что мы с ним все время были рядом: когда-то он занимал должность руководителя секретариата Жириновского, потом стал депутатом, и эту должность занял я. Далее, волею судьбы вышло так, что Алексей Островский возглавлял в Госдуме комитет по общественным объединениям и религиозным организациям. После наделения его полномочиями губернатора Смоленской области этот комитет возглавил опять же я. Последовательность прослеживается.

В Смоленской области, по сравнению с другими регионами, находящимися под моим кураторством, могу отметить удовлетворительное качество рассмотрения моих депутатских запросов по жалобам граждан. Недавно в Вязьме ко мне подошел местный депутат, он уже много лет добивается правды в вопросе регистрации земельных участков. Помню, во время первой встречи он пожаловался на бездействие чиновников. Я принял информацию, направил запрос, получил ответ. После этого депутат позвонил и по-

благодарил меня за принятые меры. Видимо, тот факт, что здесь находится новый, молодой губернатор, не имеющий стереотипов, присущих большевистским управленцам, дает определенный звонок чиновникам, которые привыкли иногда рассматривать обращения «тяп—ляп», привыкли писать быстрые отписки, наплеватьски относиться к проблемам наших избирателей.

У нас с Алексеем Островским, кстати, во многом совпадают взгляды и на жизнь. Конечно, где-то возникают расхождения по методам решения тех или иных вопросов, но в связи с этим важно, что в рабочем процессе мы можем друг друга дополнять. Когда есть какая-то проблема, можно подойти к ее решению с разных сторон, и для того, чтобы выбрать оптимальное, надо изучить всю линейку вариантов. Поэтому, когда я посещаю Смоленскую область, то регулярно встречаюсь либо с Островским, либо с его заместителями, и поднимаю проблемы, на которые обращают внимание избиратели на личных встречах.

— Интересно, вы общаетесь с депутатами от других парламентских партий, «закрепленных» за Смоленской областью? Имею в виду Франца Клинецвича и Алексея Казакова?

— С депутатом от «Единой России» есть рабочие контакты. При необходимости мы совместно выступаем по проблемам Смоленской области. Что касается депутата Казакова, я узнал, что он — депутат от Смоленской области только когда здесь перед выборами в Смоленскую областную Думу мне сказали, дескать, приезжал, что-то кому-то обещал. Я посмотрел статистику: его законодательная деятельность крайне низка, по-моему, несколько

законов он внес, причем, часть из них была внесена всеми депутатами (например, закон Димы Яковлева, когда подписались просто все). Выступает в Думе он тоже крайне редко, какой-то его активности я не вижу. Про проблемы Смоленской области из его уст слышал всего однажды. И это — за два года! Забудьте, такую объективную информацию можно проверить через интернет. Сегодня регистрируется количество выступлений в Госдуме, есть стенограммы этих выступлений, можно легко увидеть, кто и о чем говорит, какие законы вносит...

Что касается депутата — коммуниста, фамилию его не вспомню... Он занимается газетой «Правда», и это его основная партийная нагрузка, поэтому вопросы Смоленской области находятся, видимо, в поле деятельности каких-то других структур, может быть регионального отделения, местных депутатов, заместителя председателя областного собрания (здесь все-таки коалиционное правительство, коммунисты тоже входят в руководство области). Может быть, поэтому депутат — коммунист от Смоленской области сосредоточился на своей партийно-пропагандистской работе.

— Сегодня многие говорят о сложностях федерального бюджета. При этом ведь и расходы депутатов Госдумы и сенаторов тоже вызывают в народе определенное возмущение.

— Объясню. Правильно возмущается народ: мало того, что большие расходы, так самое главное, что есть депутаты — бездельники. Иногда бывает обидно: ты — депутат, который работает на заседаниях, в комитете, в комиссиях, вносит законопроекты, ездит по регионам, встречается с избирателями... а есть депутаты —

«отсутствующие», простые бездельники. Сами понимаете, что сегодня статус депутата очень сильно опущен, само слово «депутат» стало нарицательным с негативным оттенком. Часто, приезжая в трудовой коллектив, сначала ловишь на себе волну негатива, причем неважно, от какой ты партии, неважно, с какими ты приехал идеями и неважно — когда. Начинается возмущение людей, которым просто надо выплеснуть весь накопившийся негатив. И только потом начинаешь объяснять, начинаешь разбираться, смотреть, где-то в чем-то помогаешь.

Есть вопросы, в которых просто невозможно помочь. Есть проблемы, в которых люди сами виноваты, когда, пользуясь юридической безграмотностью, их втягивают в различные сомнительные схемы, заставляют подписывать доверенности, а потом они теряют имущество, жилье...

В целом, возвращаясь к вопросу качества работы депутатов, есть такие парламентарии, которые вообще ничего не делают, занимаются своими бизнес-проектами, лоббированием, либо просто отдыхают.

— Фамилии таких депутатов известны?

— Да, всем известны, эти люди всем видны. Но сегодня, к сожалению, у нас нет механизма воздействия на таких депутатов. Мы в ЛДПР пытаемся как-то изменить ситуацию, но пока «партия большинства» не дает нам это сделать. Мы, например, предложили ввести так называемый императивный мандат. Что это значит? Если депутат ничего не делает, прогуливает бесосновательно заседания, не вносит проектов законов (то есть, не выполняет те функции, которые должен исполнять по закону), то по решению

фракции его можно лишать мандата. И передавать мандат другому депутату, который будет нормально работать. Так не хотят! Говорят, что это нарушение избирательных прав.

Следующий момент. Государственная Дума не является юридическим лицом, юрлицом является Аппарат Государственной Думы. Все деньги, все распорядительные функции находятся в ведении Аппарата. Мы предложили распределить бюджет Госдумы по фракциям пропорционально количеству депутатов, что даст рычаг воздействия на депутатов, влекущий за собой изменение качества их работы и позволяющий сократить расходы. Например, депутатам положен бесплатный проезд, и авиакомпании продают самые дорогие билеты бизнес-класса. При этом нет никакой ответственности: ты можешь купить билет и никуда не поехать. Так пропадают деньги. Мы в ЛДПР разрешили бы только в региональную неделю и в закрепленные регионы, никаких Сочи, курортов и т.д. Далее — транспортное обслуживание. Депутат имеет право вызвать машину. Если депутат работает в регионах, машина простаивает. Мы говорим — «не надо». Нам на фракцию надо пять машин, которые будут ездить постоянно, мы из них все выжмем и, таким образом, сократим расходы.

Должен отметить, что одними лишь предложениями ЛДПР можно сократить до двадцати процентов бюджетных трат. Не хотят! Объяснения: фракция — не юридическое лицо... Допустим, приезжает депутат в какой-то регион и может заказать номер в гостинице за тысячу рублей, а может за четыре тысячи. (В Смоленске еще относительно невысокая стоимость по сравнению с другими регионами. В Сочи, например, стоимость номера гораздо

выше, там можно взять его за четыре тысячи, а можно и за все десять!)

— Но, если распределять средства пропорционально фракциям, та же сумма и останется?

— Нет, сумму расходов при этом также необходимо сокращать. Здесь нужно просто внимательно все просчитать, сократить и оптимизировать. Но пока в Госдуме, как и во всей стране, все очень забюрократизировано. Чтобы внедрить что-то новое, надо очень сильно постараться. Но мы все же предлагаем, и некоторые подвижки уже есть. Сокращаются ставки в аппаратах, расходы на депутатскую почту, предлагается лимитировать количество поездок, существенно сокращены международные поездки, даже для командировок по России должны быть существенные основания. Строже следят за тем, если депутат хочет съездить или слетать не в свой регион.

— А скоро олимпиада. Я даже боюсь представить расходы на поездки депутатов и сенаторов.

— На самом деле, ваши опасения преувеличены. Конечно, какая-то часть захочет полететь... Перелет бесплатный, проживание — за свой счет. Лично я не полечу. Представляете, какая там будет суета? Поэтому лучше посмотрю олимпиаду дома, по телевизору.

— Вернемся к политике. В масс-медиа периодически звучит информация о досрочных выборах губернаторов. Кое-где, в числе прочих, обнаруживается и фамилия смоленского губернатора... Обсуждался ли этот вопрос во фракции ЛДПР?

— Во фракции этот вопрос не обсуждался. Думаю, это была ситуация, когда журналист просто

спросил «в лоб», что называется. И со стороны Островского последовал вполне дипломатичный ответ: «Я не исключаю такой возможности». Это и ни «да», и ни «нет». Пока это не вопрос повестки дня. Все покажет время. Знаю точно, Островский не боится прямых выборов, и ему все равно, когда они будут: через год, два или позже.

— Все же сейчас Островскому, наверное, целесообразнее, нежели потом?

— Это вопрос к нему. Повторюсь, на партийном уровне он не обсуждался. Сегодня на первом месте стоит другой вопрос — о необходимости расчистки тех «авгиевых конюшен», которые достались Островскому в наследство от прежнего руководства области. Куда ни копни — кругом одна коррупция, одно воровство. Поэтому основная задача губернатора Островского — доказать, что своими неординарными решениями, своей энергией он может что-то поменять, привнести что-то новое. Чтобы люди это почувствовали на реальных улучшениях в жизни: батарея грела теплее, их доход повысился, в холодильнике стало бы больше еды. И что-то ведь уже меняется в лучшую сторону.

Поздравляю всех смолян от себя, от лица Председателя ЛДПР Владимира Жириновского с Новым годом! Желаю здоровья, благополучия, процветания! Пусть дом будет полной чашей, пусть вам сопутствуют поддержка близких и Божья помощь!

Желаю с оптимизмом смотреть в будущее, и пусть в 2014 году выпускники школ поступят в выбранные вузы, выпускники колледжей и университетов найдут интересную и любимую работу, в каждой семье будут уют и покой! ■

Гость

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Толик Смирнов, тридцатисемилетний охранник супермаркета, третий день пребывал в беспокойстве. Произошедшее с ним можно было бы списать на последствия стартовавшей предновогодней череды корпоративов — сначала у него в магазине, потом на работе у его жены Нинки, бухгалтера небольшой строительной фирмы. Но возлияния Толик совершал весьма умеренно и еще три дня назад находился в праздничном предвкушении новогодней ночи. Если бы не случилось то, что случилось.

Гость появился на пороге квартиры Смирновых самым классическим образом. Раздался звонок, Толик открыл, как он всегда это делал — без рассматривания звонившего в дверной глазок, без грозного вопрошающего «Кто?» через дверь. На лестничной площадке стоял Дед Мороз. Самый обыкновенный Дед Мороз, которых Толик на своем веку повидал примерно с батальон. И в детском саду, и в школе, а позже и в институте, где студенческие новогодние кутежи не обходились без того, чтобы кто-то из друзей не наряжался в Деда Мороза и Снегурочку, поздравляя и одаривая гостинцами будущих инженеров—гидравликов. А два года назад на своем внутримагазинном празднике Толику самому довелось оказаться в шкуре (в смысле, в шубе) Деда Мороза. Коллектив у них преимущественно женский, как говорил поэт Не-

красов, мужиков совсем мало, человека два.

В общем, вид стоящего у двери Деда Мороза Толика ничуть не обескуражил, сказать прямо, даже не удивил.

— Анатолий Смирнов, одна тысяча девятьсот семьдесят шестого года рождения? — как-то совсем не празднично спросил пришедший.

— Да, а что? — так же непразднично ответил Толик, прикидывая, кто из друзей мог организовать этот дешевый, по сути, розыгрыш. Кроме Генки, напарника по магазинной охране, никого схожего с гостем ростом и телосложением на ум не приходило.

«Надо провести стандартное испытание — проверить, не приклеена ли борода», — мелькнуло в голове у Толика.

— Даже не думай об этом, — устало сказал Дед Мороз и без приглашения вошел в квартиру. Прошел в зал (если, конечно, у хрущевки есть зал), сел в старое кресло (давно надо было поменять) напротив телевизора, взял с журнального столика программу передач, пролистнул две-три страницы, не остановившись взглядом, бросил назад на стол и спокойно, даже несколько мрачно, не по-новому сказал:

— Выпала тебе, Анатолий, великая честь. Настал твой звездный час, пришла твоя пора, праздник просто вломился на твою улицу, все грузовики мира с пряниками перевернулись именно у твоего

дома, фортуна обратила на тебя свой божественный взор и так далее. Пропускаю предисловие и перехожу к сути. Ты, Анатолий, можешь загадать любое — понимаешь, любое — желание, и оно непременно сбудется. Абсолютно любое, никаких ограничений и условий нет.

«Бред какой-то, — подумал Толик. — Может, все-таки это Генка? Но говорит для Генки уж очень складно, у того все больше междометия и гримасы».

— Почему должен вам верить? — этот вопрос Толик слышал в каком-то гангстерском фильме и постарался сейчас произнести его с той же кинематографической интонацией. Но, поскольку в кино вопрос задавал Брюс Уиллис, подвешенный за ноги на заброшенном складе, то Толик и сам понял, что обстановка, тембр голоса и отсутствие сигары несколько снижают накал ситуации.

— Ты, Анатолий, никому ничего не должен. У тебя только два варианта: верить или не верить, — спокойно сказал Дед Мороз. — Ты либо загадываешь желание, которое может перевернуть и изменить твою жизнь, либо я ухожу и забываю про этот разговор, а ты все оставшееся тебе земное время кусаешь локти и с нетерпением смотришь в окно, когда я вернусь опять. Но я не вернусь больше никогда. Ты избранный, Анатолий, как бы ни трудно было тебе самому в это поверить.

— А почему именно я? — Толику становилось не по себе, какое-то сверхъестественное чувство подсказывало ему, что происходящее — реальность.

— Если ты, Анатолий, думаешь, что избран из-за своего гениального ума, потрясающей красоты и неизмеримой добродетели, то ты заблуждаешься. Избран ты жребием. Случайно. Каждый год жребием выбирается один человек на Земле. Один, Анатолий. И он может пожелать все, что угодно. Абсолютно все. Мы эту мечту осуществляем. Впрочем, я повторяюсь, — Дед Мороз посмотрел на Толика из-под седых бровей. Глаза у него были цвета северных морей, и Толик окончательно понял, что это не розыгрыш.

— Вот прямо что хочу могу загадать? Хоть миллион долларов? — скорее по инерции спросил Толик, уже понимая, что может — и миллион, и новую шубу Нинке, и всю жизнь на Канарах. — А чем докажете свои возможности?

— Анатолий, вот ты мне скажи, — Дед Мороз уже с трудом скрывал свое раздражение, но держался все еще спокойно. — если я сейчас ударю посохом и покрою твои окна морозным узором невиданной доселе красоты, тебе что, легче станет? Веры прибавится?

— У меня немецкие пластиковые окна с технологией «теплый край», они не замерзают и не покрываются никакими морозными узорами, — ответил Толик.

— Дурак ты, — Дед Мороз слегка ударил посохом по ковру, и вместо толикового окна образовался мохнатый прямоугольник из инея.

«Обманули, гады», — подумал Толик, имея в виду фирму — установщика окон. Но мысли его были не в офисе халтурщиков (рекомен-

дованных, между прочим, все тем же Генкой). Нужно было что-то решать, а принятие решений — не самая сильная сторона характера Толика. Сильная сторона характера Толика — не принимать никаких решений. Пусть все идет, как идет. А с мелочами и Нинка разберется.

— И давно вы это... шанс предоставляете? — Толик, как ему казалось, перешел к конструктивному обсуждению.

— Две тысячи четырнадцатый раз, — ответил Дед Мороз.

— То есть от Рождества Христова, — пробормотал Толик.

Дед Мороз почему-то посмотрел на него не так холодно, как прежде. Толику показалось, что он даже сдержанно улыбнулся в бороду.

— А что другие избранные просили? — Толик начал волноваться.

— По-разному. Менделеев, например, периодическую систему, а Флеминг — пенициллин.

— Да ладно, — Толик задохнулся от потрясения. — А кто еще был среди избранных, если это не секрет?

— Не секрет. Каждый следующий избранный имеет право знать о предыдущих.

— И кто это был? Что они загадывали? — Толик только сейчас понял, какие открываются перспективы. Какая шуба?! Это же можно и на Марс человечество отправить, и от страшных болезней навсегда исцелить, и войны запретить, и даже счетчик горячей воды остановить.

— Майкл Джексон, например, лунную походку попросил.

— Как лунную походку? Флеминг — лекарство, чтобы спасти все человечество, а Майкл Джексон лунную походку?

— Вот так, Анатолий. У каждого свой шанс. И поэтому портре-

ты Флеминга в каждой комнате студенческих общежитий, а про Майкла Джексона никто уже и не помнит.

— Вы в этом уверены?

— А что, может быть по-другому?

— Нет, конечно, — Толик на секунду задумался, — а еще кто?

— Ленин.

— Ну, это понятно. Мировая революция.

— Что тебе понятно? Ленин попросил, чтобы Крупская к нему в ссылку в Шушенское приехала.

— Не может быть. Как же так?!

— Соскучился. Да и выпивши он в тот вечер был.

— Не верю. Это розыгрыш какой-то. Генка, ты?

— Зюганов.

— И Зюганов?!

— Кому жребий выпал. Каждый год один человек. Кто это будет — ребенок, старик, слесарь, артист — неизвестно. Но желание его обязательно исполнится. Очень многие о космосе, например, мечтали. Гагарин, Амстронг.

— Подожди, — Толик в запале перешел на «ты», — а как же все эти рассказы про трудолюбие, целеустремленность, мужество? Получается, все великие на блюдецке все получили?

— Нет, Анатолий. Гагарину, например, жребий выпал, когда он еще пацаном был, школьником деревенским. И не велосипед он, Анатолий, попросил, а чтобы люди в космос полетели. Не он сам лично, а человек с Земли. А то, что Юра этим человеком оказался, как раз и есть то, о чем ты упоминал: мужество и целеустремленность.

«Как же здорово и красиво», — подумал Толик, но вслух не сказал. Стеснялся он таких открытых простых чувств.

— А Зюганов все-таки что загадал?

— А Зюганов загадал, чтобы Ленина еще несколько лет из мавзолея не выносили.

— И что?

— А то ты не видишь?

— Постой, ты говоришь, что абсолютно все сбывается. А если бы Зюганов загадал президентом России стать?

— Был бы президентом.

— Да что ж вы творите?! — возмущился Толик, — о чем вы думаете?!

— Мы, Анатолий, думаем только о том, чтобы вы, люди, сами думали. Чтобы осознавали ответственность за свои поступки и желания, чтобы умели принимать решения и оценивали последствия своих действий. Сами, Анатолий, сами. Поэтому каждый год даем вам шанс. На космос или на Порш Кайен.

— А если какому-нибудь фашисту жребий выпадет?! Что, война?! — Толик запнулся. В глазах Деда Мороза однозначно читалось «САМИ».

— И за эти годы все-все в точности исполняли?

— Один раз ошиблись.

— С кем?

— С Колумбом. Но там недопонимание вышло. Чисто технически. Претензий не было.

— А было, чтобы кто-то отказался?

— Было.

— Кто?

— Стас Михайлов. Сказал, все у него и так есть... Я понимаю, Анатолий, выбор не простой, поэтому приду к тебе через три дня, 31-го декабря.

— Хорошо, я подумаю и скажу.

— Не скажешь, Анатолий, а возьмешь листок из тетради в клеточку и чернильной ручкой напишешь.

И положишь в конверт. 31-го декабря я у тебя. Про «никому ни слова», надеюсь, понимаешь сам, не маленький. Расскажешь даже Нинке — все договоренности аннулируются. Пока. Жди.

— Подожди. А Пушкин?

— А на Пушкина жребий не падал. И на Харламова, кстати, тоже.

31-го декабря Толик ждал. Ждал добросовестно и напряженно. Заклеенный конверт с желанием лежал между страниц «Анны Карениной».

Нинка с самого утра хлопотала на кухне, готовясь встречать гостей, сама с собой разговаривала, изредка обращаясь к мужу. Толик отвечал невпопад. Часы показывали восемь вечера. «Неужели не придет? Может, и правда разыграл кто?» Телевизор был выключен, чтобы Петросян, Галкин и Нагиев не заглушили своими голосами звонок, который обязательно должен раздаться с минуты на минуту.

Толик ждал. Он позволил себе лишь два стремительных броска в туалет и один на кухню за целый день.

— Толь, — на стоявшей посреди не комнаты Нинке не было лица, — Я майонез забыла купить. Сбегай по-быстрому. Две пачки.

По-хорошему, Толику, конечно, нужно было отвлечься. Мозги закипали, терпение кончалось, вера иссякала. К тому же, магазин находился в его доме, и Толик подумал, что даже если Дед Мороз и придет, он сможет заметить его еще на улице, и встреча состоится. Толик набросил пальто, шарф завязывать не стал, и без шапки выскочил из подъезда. Майонез на полках нашел быстро, очереди в кассу на удивление не было, и получалось, что отсутствовал он всего-то минут десять — двенадцать.

— Никто не приходил? — спросил Толик больше для порядка.

— Как не приходил, — весело прокричала из кухни Нинка, — Приходил кто-то из дружков твоих. Еще и Дедом Морозом вырядился. Смешной такой. Анатолия Смирнова спрашивал. Слышь, Толь? А — на — то — лия. Тебя так никто с армии не называл. Так я послала его подальше. Знаю я их. Давай, скажут, Толь, старый год проводим. Посмотри, Толь, что у нас с собой. А что у них, Толь, с собой? Водка одна, в лучшем случае коньяк. Потом спрашивает еще, не просили Анатолий чего передать. Смешной такой!

Толик не слышал радостного щебетания Нинки, он медленно опустился на пол, сел, прислонившись к стене в прихожей (если в хрущевках есть прихожие) и тихо произнес:

— Вот и все, Нинка. Вот и все.

Нинка вышла из кухни, вытирая полотенцем руки. Как-то резко ее взгляд стал серьезным, она присела рядом с мужем.

— Что загадал-то?

— А ты откуда знаешь? — в голове Толика раздался взрыв.

— Так они только говорят, что к одному человеку со всей Земли раз в год приходят, по жребию. Чтобы мы себя и впрямь избранными почувствовали, прониклись, так сказать, ответственностью. А на самом деле, Толь, они к каждому человеку раз в жизни приходят. К каждому. К кому-то в детстве, к кому-то в молодости, к кому-то в старости. Вот это, наверное, по жребию. Но раз в жизни у каждого появляется шанс что-то изменить. Одна жизнь — один шанс.

— А к тебе приходили? Когда?

— Приходили, Толь, пятнадцать лет назад. Когда я за тебя, дурака, замуж вышла. ■

Танцы на Майдане

Анна ДЮНДИК

Было время, когда каждый Новый год воспринимался как сентиментальная полька — кружишься в ритме и ожидаешь чуда. Но это время прошло. С тех пор не жду, в Деда Мороза не верю, голова от шампанского не кружится, речь президента слушаю без девичьего трепета в сердце.

Но и рок-н-роллом этот праздник быть перестал. В новогоднюю ночь я уже давно не зависаю в чужой квартире в попытке развеселиться с каждым в отдельности и посмеяться со всеми вместе.

На самом деле, Новый год это стриптиз. И танцевать его нужно в одиночестве, совсем как перешагнуть за страницу этого текста.

Конечно, это слишком литературно и неправдоподобно. Но если рассматривать стриптиз как танец, который повторяет однотипные движения с целью достижения одного и того же положительного результата у разных наблюдателей — то все правильно.

Каждый год 31-го декабря я еду домой. В дом моих родителей. Чтобы не выгнали за не посещаемость. Чтобы обняли своего блудного сына, своего Каина, своего Брута. Мама, папа и брат — мои близкие люди, которые с течением жизни оказались так далеко, что мы видимся раз в год. И каждый год я совершаю примерно одни и те же телодвижения, чтобы доказать свою любовь. Я готовлю с мамой и выпиваю с папой. Поверьте, и

в первом, и во втором случае я не достигаю выдающихся результатов. С братом сложнее, об этом я еще расскажу. Но иначе не видать бы мне семейных ценностей как своих ушей.

Сначала я думала, что повторяю в Новый год какие-то вещи только из-за родителей. А потом до меня дошло, что я начала повторяться во всех остальных моментах. Например, из года в год я получаю смс рассылки — поздравления от незнакомых абонентов. И только одно из них всегда вежливо подписано «Артем Туров». Остальные тонут друг в друге. Я отвечаю тем не менее на каждое — и вам того же, и вам туда же. Потом иду резать салаты в тазики и смотреть «Иронию судьбы». Ненавижу, кстати, этот фильм, потому что мне кажется, что там нет ни одного порядочного человека. Ближе к полуночи обязательно пишу одну оригинальную смс — своей лучшей подруге Юльке. Недавно я у нее спросила, насколько феерично она отметит наступающий год лошади.

— Знаешь, наверное, не буду пить. И, значит, по гостям шляться не буду...

— И что, даже не чокнешься с Владимиром Владимировичем? — в ужасе спрашиваю.

— Зачем ты так? Чокнусь! И продолжу плясать в телевизор и оливье, — резонно ответила она.

И я вспоминаю разговор с другой моей подругой. Она тогда сказала, что в Новый год ей особенно

страшно, потому что в этот детский праздник особенно слышно, как время от нас уходит.

Я вздрогнула.

— Что об этом писать? Фабулы же нет.

— Об этом можно написать тома, — был ответ мне.

Долгое время (но не дольше, чем многим) мне казалось, что идеальный Новый год это румба — страстный, легкомысленный латиноамериканский танец двоих. Но я человек робкий и сложно схожусь с людьми. Мне даже хороводы не всегда удаются, хотя что тут сложного — ходишь друг за другом, держишься каждый за каждого...

В общем, я была морально готова к тому, что 2014-й год снова будет для меня танцем под названием стриптиз.

И вдруг (это было еще осенью 2013-го) моя мама говорит:

— Почему бы вам с братом не съездить в Киев на рождественские каникулы?

Из чего можно сделать вывод, что стриптиз я танцую немногим лучше румбы...

В общем, мы с братом планировали провести Новый год в Киеве, а всего через месяц на Украине начался такой гопак, что даже мой хладнокровный отец периодически цитировал вслух новостную ленту. Еще бы — она лилась как песня:

В центре Киева повален памятник Ленину;

Активисты Майдана залезли на самосвал;

*В ночь штурма Майдана свободо-
ловец Швайка родил с женой дочь;*

*Россиянин продолжает писать
стихи в поддержку евроинтегра-
ции Украины;*

*Оппозиция на Майдане варит
ежи из арматуры и строит 4—
метровые баррикады под музыку;*

*На Майдане начали работать
пункты психологической помощи;*

*Предприниматель из Краснода-
ра начал продавать экскурсии на
Майдан;*

*Раздача печенья украинцам
приехавшими на киевский Майдан
зарубежными политиками выгля-
дит униженно, считает глава
россотрудничества.*

В конце декабря мы уже семей-
ным кругом обсуждали список тех,
кто побывал на Майдане. Туда черт
не принес только самого черта,
как вам известно. Когда на Май-
дан приехал певец (зачеркнуто)
стилист Сергей Зверев, папа раз-
резвился вовсю. Идея моей мамы
съездить нам с братом в Киев ка-
залась ему все более веселой. Тем
более, брат продолжал заваливать
сессию. Верхом издевательства
было то, что я никак не могла подо-
брать нам жилье — или слишком
дорого, или ответ придет слишком
поздно.

— Остановитесь как все нор-
мальные люди на Майдане в палат-
ке, — рассуждал мой отец. — Буде-
те питаться печенками...

Истратив последние деньги на
билеты до Киева, я остановилась
и оглянулась — а правильно ли я
провела этот год?

В этом году я освоила еще одни
танец, называется «беличье коле-
со» — бежишь в нем и наивно по-
лагаешь, что пейзаж поменяется.
Конечно, когда нормальные люди
видят, как я в нем выкручиваюсь,
они говорят, что я зря ем свой

хлеб с маслом и наверняка мажу
на него икру, поэтому им меня не
жалко.

Я рассказала этим людям, что
Новый год проведу в палатке на
Майдане, мечтая о российском
газе или европейской интегра-
ции, и то и другое одинаково уда-
ряет в голову. А потом... а потом
плюну на все и уеду в город моего
детства — в Одессу. Где по идее
должны цвести каштаны, а утрен-
нюю тишину разрезать весенние
трамваи. Зимой, конечно, там не
так романтично. И вальс уже ни с
кем не хочется там танцевать. Да
и море холодное.

— Так что же ты хочешь от Ново-
го года? — спросили меня. — Како-
го танца, под какую песню?

Я задумалась. Я повторяюсь.

Было время, когда каждый Но-
вый год воспринимался как сенти-
ментальная полька. Но это время
прошло. Рок-н-ролом этот празд-
ник тоже быть перестал. На самом
деле, Новый год это...

И на долю секунды мне показав-
лось, что в Новый год надо танце-
вать танго. Танец, который можно
исполнить, только если чувству-
ешь партнера, потому что иначе не
угадать направление его импрови-
зации. И надо ли говорить, что его
танцуют на другом берегу океана.
И я часто думаю о том, кто сейчас
танцует его не со мной, пока я в
Киеве, стою на сброшенном памят-
нике Ильичу и гляжу в будущее...

— Эй, сестра, — возвращает
меня к настоящему мой брат. — Ты
все еще веришь в любовь? — и на-
смешливо смотрит на меня моими
же глазами, которые наша мать по-
дарила нам при рождении.

Мы подходим к барабанной
установке, которая стоит у него
в комнате. Он небрежно вертит в
руках барабанные палочки. Я не-
умело вешаю через плечо электро-
гитару. И наша песня, сочиненная
сообща еще в детстве, похожая на
вой обезумевших псов, искупает
отсутствие любого танца. ■

Александра ОМАЛЬ

Плата за вышку

Насколько надежно защищен студент вуза — потребитель образовательной услуги, обучающийся за собственный счет

По результатам последнего рейтинга главных угроз, составленного ВЦИОМ на основе проведенного весной 2013 года социологического опроса, переход на полностью платное образование считают таковой (актуальной угрозой) более половины опрошенных. При этом общее количество студентов российских вузов, обучающихся за собствен-

ный счет, за последние десять лет увеличилось на четверть, сегодня оно составляет до семидесяти пяти процентов (по данным росстата).

В августе 2013 года российское правительство утвердило новые правила оказания платных образовательных услуг. Насколько позитивно оценивают их эксперты по защите прав потребителей, — спросили мы у председателя

СООО «Региональный центр защиты прав потребителей» Виолетты Етишевой.

— Виолетта Викторовна, высшее образование — дело добровольное, обязательность его получения российской конституцией не гарантируется. Глядя на национальный институт образования сквозь призму исто-

рии, можно отметить, что в нем всегда наличествовала вертикаль преподаватель — студент. Причем первый априори выше, нежели второй. А что видите вы, смотря на эту систему сквозь призму закона о защите прав потребителей?

— Сегодня платное высшее образование вполне можно рассматривать в качестве набора услуг и знаний, получаемых за деньги, благодаря которым гражданин становится профессионалом и может далее продавать свой ум, свои знания, свои компетенции. Конечно, до сих пор немало подростков, которые поступают в институт в большей степени потому, что родители сказали: «Надо!» Общаясь порой с теми же молодыми юристами, я думаю: для чего человек вообще получал эту сложную профессию? Одну из самых сложнейших. Ведь юрист должен иметь не просто хорошую интеллектуальную базу, это человек, который должен знать логику, иметь навыки общения с людьми, я уж не говорю про дикцию, про словесность. Сама получала классическое московское образование и до сих пор помню жесткие требования, которые предъявляли к нам, студентам.

В общем, молодой человек должен понимать значимость и ответственность собственного выбора, коль скоро дело касается получения высшего образования. Систему взаимоотношений между ним и учебным заведением очерчивают правила оказания этих самых платных образовательных услуг. До последнего времени у нас действовали старые правила образца 2003 года. В новых, на мой взгляд, гораздо четче прослеживается линия того, что образовательный процесс —

это по сути такая же услуга, как и, допустим, услуга парикмахера, и подходить к ней следует с позиций закона «О защите прав потребителей», то есть с точки зрения увеличения прав и ответственности обеих сторон.

Провести мини-расследование

— Чаще всего за студентов платят их родители.

— Да. Более того, если подростку нет восемнадцати лет, то платный договор заключается им обязательно с согласия родителей. Соответственно, можно предположить, что оценка учебного заведения и его выбор лежит именно на родительских плечах.

— Вопрос выбора — один из краеугольных. В том же Смоленске достаточно филиалов московских институтов, и, на первый взгляд, они безлики и однотипны. Так как же?..

— Прежде всего, в наш интерактивный век родители должны узнать через интернет, через медиа всю правду о рейтинге головного института и его местного филиала. Они же собираются несколько лет платить ему серьезные деньги. Хорошо бы узнать, какие есть у института правовые основания для ведения образовательной деятельности: лицензия и тому подобное. Та же лицензия дается на определенный период времени, и важно знать дату ее окончания. Ведь, согласитесь, не факт, что по окончании одной лицензии вуз получит другую. Теоретически возможно и негативное развитие событий. И что же тогда получится? Учился студент три года, после

чего у вуза закончилась лицензия, ее не продлили, и все, учреждение ликвидируется...

— И что происходит с этим студентом третьего курса?

— При наличии академической справки он может перевестись в другой институт со сходным учебным планом, и кое-что из пройденного и сданного пойдет ему в зачет. Но, в любом случае, не хотела бы я оказаться на месте такого студента. Поэтому рекомендую родителям не полениться и провести хотя бы мини-расследование в отношении того института, на котором они думают остановить свой выбор. Все-таки стоимость годового обучения в Смоленске сегодня составляет от тридцати до шестидесяти тысяч рублей, это немалые средства.

“ Никаких росписей в малопонятных ведомостях. Заплатили — получите квитанцию об оплате

— Выбрали институт, проверили лицензию. Что дальше?

— Не гасить свой интерес к происходящему. Нужно продолжать интересоваться всем, что связано с институтом. Например, по возможности обязательно посетить день открытых дверей, познакомиться с преподавательским составом — теми людьми, которые, собственно, и будут вкладывать в студента знания. Если все устраивает, то можно переходить к вопросу изучения и заключения договора.

— И здесь институт, равно как многие другие организации, скорее всего, предложит свой типовой договор, в котором будущего студента может что-то не устраивать. Каким образом можно учесть в нем собственные мысли и пожелания?

— С 2003 года действует примерная форма договора на оказание профессиональных образовательных услуг. Однако не будем забывать, что гражданским кодексом нам дается свобода договора...

— Вот, и хочет студент, к примеру, указать в договоре пункт, согласно которому в случае прекращения институтом своей образовательной деятельности (ввиду отсутствия той же

лицензии) он обязуется выплатить студенту всю стоимость обучения.

— Указать вы можете что угодно, главное, чтобы институт — исполнитель услуги — согласился с вами. Он может и отказаться заключать договор на таких условиях. Гражданский кодекс определяет то, что обязательно должно присутствовать в договоре (таблица 1). То, о чем говорите вы — это необязательная норма.

Проверить договор с юристом

— Получается, институту дозволено навязывать свои условия, а студенту — нет?

— Никто никому не может навязывать дополнительные услуги, а также ставить условия, противоречащие законодательству. Любое такое условие договора является ничтожным, и если, например, потребитель даже по неопытности заключил договор с учебным заведением, в котором есть такие ничтожные условия, я крайне рекомендую ему обратиться в соответствующие органы за защитой собственных прав и признанием этих норм договора недействительными.

— Возможно, логичнее всего до подписания договора проверить его вместе с юристом?

— Да. Пожалуй, так будет лучше всего. Все-таки закон о защите прав потребителей однозначно говорит о том, что потребитель не обязан быть финансистом, строителем, знать нюансы образовательной деятельности, ее правовую основу. Он — просто потребитель. Вся обязанность по соблюдению норм договора требованиям федерального законодательства, правилам оказания платных услуг, закону об образовании, гражданскому кодексу и закону о защите прав потребителей лежит на исполнителе — учебном заведении. К сожалению, для образовательной, как и для любой другой сферы платных услуг у нас характерно, что исполнитель, пользуясь правовой неграмотностью потребителя, вносит в договор те или иные ничтожные условия (таблица 2). И далее, ссылаясь на них, заявляет потребителю, мол, вы же сами подписали. И люди по неграмотности думают: да, подписал, значит, должен исполнять. Это не так.

Например, в условиях договора должна быть четко прописана

Таблица 1

Договор заключается в письменной форме в двух экземплярах и должен содержать следующие сведения

- наименование государственного или муниципального образовательного учреждения, негосударственной образовательной организации, научной организации — исполнителя и место его нахождения (юридический адрес) либо фамилия, имя, отчество, сведения о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя гражданина, занимающегося индивидуальной трудовой педагогической деятельностью;
- фамилия, имя, отчество, телефон и адрес потребителя;
- сроки оказания образовательных услуг;
- уровень и направленность основных и дополнительных образовательных программ, перечень (виды) образовательных услуг, их стоимость и порядок оплаты;
- другие необходимые сведения, связанные со спецификой оказываемых образовательных услуг;
- должность, фамилия, имя, отчество лица, подписывающего договор от имени исполнителя, его подпись, а также подпись потребителя.

стоимость обучения и порядок ее оплаты: за семестр, за год, предварительная или фактическая. В принципе, любая схема законна. Но, если в договоре указано, что стоимость обучения составляет, скажем, тридцать тысяч рублей в год, и по прошествии семестра руководство вуза говорит вам, дескать, инфляция и все такое, и в общем нужно заплатить не тридцать, а сорок тысяч, то такие требования незаконны. Вы подписали договор, и имеете полное право не платить ничего сверх суммы, в нем указанной. Если же со стороны образовательного учреждения начнутся карательные меры, смело можно обращаться и в прокуратуру, и в органы роспотребнадзора. Закон полностью на вашей стороне.

— Один из традиционно конфликтных аспектов высшего образования — вопрос отчисления студента из вуза. Что он представляет собой в юридической плоскости?

— Вуз — это юридическое лицо, которое продает вам образовательную услугу. В правительственных правилах оказания услуг четко указаны права вуза. В том числе и основания для отчисления студента. Естественно, студент подлежит отчислению, если не платит деньги за обучение, а также в случае просрочки оплаты. Считаю, это правильно и логично. Также договор со студентом может быть расторгнут в одностороннем порядке «в случае применения к обучающемуся, достигшему возраста пятнадцати лет, отчисления как меры дисциплинарного взыскания». Речь идет о тех случаях, когда студент не исполняет учебный план. При этом некоторые учебные заведения идут на хитрость, которая не

“ Пересдачи вполне могут быть платными, ведь на это уходят силы, в том числе, и преподавателей, которым нужно платить. Тем не менее все должно быть описано: что и почем. Если же данных норм в договоре нет, учебное заведение не имеет права взимать со студентов никакие деньги

является законной. Допустим, студент заплатил за год шестьдесят тысяч рублей, промыкался один семестр, после чего был отчислен за неисполнение учебного плана. Некоторые вузы указывают в договоре, что в таком случае сумма предоплаты (оставшиеся тридцать тысяч) остается у них. Такое условие договора ничтожно. Студент в принципе может расторгнуть договор обучения в любой момент, и те средства, которые в случае предоплаты не были потрачены, вуз обязаны ему вернуть. Я сейчас говорю сугубо с правовой точки зрения.

Не забыть квитанцию об оплате

— Мечта многих студентов — это свободное посещение занятий. Можно ли вписать такую норму в договор, является ли она ничтожной?

— Все же нужно понимать, что есть учебный план с определенным количеством часов. И если человек не посещает занятия, вуз имеет право расторгнуть с ним договор, как я уже указала выше, по причине неисполнения учебного плана. Коль скоро вы не ходите на занятия, то уклоняетесь от получения необходимых госстандартом

высшего образования знаний. При этом, правда, допустим локальный правовой документ образовательного учреждения, которым оно определяет степень свободы посещения занятий. Однако, как мне представляется, чем престижнее вуз, тем жестче требования к студентам. Ибо это есть репутация. В противном случае, когда извлечение прибыли стоит на первом месте, стоит задуматься, нужно ли учиться в этом институте. Кроме того, напомню, в большинстве случаев за обучение платят родители и вряд ли их устроит свободное посещение занятий своим чадом.

— Еще одна из потенциально конфликтных ситуаций — ликвидация «хвостов» по контрольным, зачетам и экзаменам. Пересдачи, одним словом. Когда-то, помнится, после третьей пересдачи студент автоматически отчислялся...

— Действительно, так называемые академические задолжен-

**А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ
ДУМАЕТЕ?**

journal.smolensk-i.ru

Таблица 2

Распространенные примеры незаконных условий договора

- 1** «В случае отчисления из учебного заведения в связи с переводом в другое учебное заведение и по другим причинам внесенные средства за текущий семестр «заказчику» не возвращаются» **[противоречит ст.782 ГК РФ, ст.32 закона РФ «О защите прав потребителей»]**
- 2** «Образовательная организация обязуется информировать потребителя за две недели об изменении стоимости услуг на новый месяц»
[не соответствует ст.424, 428, 450—543, 709 ГК РФ, ст.33 закона РФ «О защите прав потребителей»]
- 3** «Потребитель вправе расторгнуть по своей инициативе договор при условии предупреждения образовательного учреждения об этом за две недели» **[не соответствует ст.782 ГК РФ, ст.32 закона РФ «О защите прав потребителей»]**
- 4** «Исполнитель имеет право отчислить Потребителя в случаях неуплаты за обучение в сроки, оговоренные Договором, при этом сумма предоплаты остается у Исполнителя» **[не соответствует ст.782 ГК РФ, ст.32 закона РФ «О защите прав потребителей»]**
- 5** «Потребитель имеет право на прекращение обучения без возврата остатка внесенной суммы оплаты за недополученную часть, предусмотренной Договором образовательной услуги, равно как и при его отчислении» **[не соответствует ст.782 ГК РФ, ст.32 закона РФ «О защите прав потребителей»]**
- 6** «Потребитель не имеет права в одностороннем порядке расторгнуть договор на оказание платных образовательных услуг, не выполнив его условия» **[не соответствует ст.782 ГК РФ, ст.32 закона РФ «О защите прав потребителей»]**
- 7** «При оплате образовательных услуг последовательно за каждый семестр текущего учебного года Исполнителю предоставляется право пересматривать размер оплаты с уведомлением об этом Заказчика» **[не соответствует ст.424, 450—453 ГК РФ, ст.10 закона РФ «О защите прав потребителей»]**
- 8** «Разногласия по исполнению обязательств по договору разрешаются по месту нахождения образовательного учреждения» **[не соответствует ст.17 закона РФ «О защите прав потребителей»]**

ности, исправления своих неудов, «хвостов» — тема, всегда актуальная для студентов. Их, конечно, интересует вопрос: законно или незаконно взимание денег за всякого рода пересдачи? Что касается бюджетных организаций, если студент учится в вузе на бюджетной (бесплатной) основе, то вообще незаконно. Однако мы сегодня говорим о платном образовании, и здесь все должно быть прописано в договоре. В данном случае пересдачи вполне могут быть платными, ведь на это уходят силы, в том числе, и преподавателей, которым нужно платить. Тем не менее все должно быть описано: что и почему. Если же данных норм в договоре нет, учебное заведение не имеет права взимать со студентов никакие деньги. Новые правила жестко на это указывают. Если же они прописаны, то вы платите и обязательно берете соответствующий платежный документ... Никаких росписей в малопонятных ведомостях. Заплатили — получите квитанцию об оплате.

Ну, и последнее. Рассмотрим некоего идеального студента, который добросовестно учится. Допустим, этот студент видит, что учебный план выполняется не до конца: одного преподавателя нет, второй болеет и так далее. В соответствии с новыми правилами есть такое понятие как право потребителя на безвозмездное оказание образовательных услуг. Иными словами, при определенных условиях (вроде описанных) он имеет право требовать снижения стоимости договора. Это как при работе со сметой — образовательная услуга подвергается калькуляции. Вопрос, конечно, очень сложный, однако знать об этом потребителю не лишне. ■

Именем тети Кати

Антон САВЕНОК

Казалось бы, Новый год — самый главный праздник для всех. Событий веселых, курьезных или просто смешных, вроде бы, должно быть пруд пруди. А стал мысленно перебирать все, уже довольно многочисленные 31-е декабря в своей жизни, и ничего особо необычного, такого, чтобы «Ух!» не нашел...

Ну, пяти лет от роду съездил с родителями в Москву (это был мой первый официальный визит в столицу и вообще куда бы то ни было).

В школе запомнилось дебютное отмечалово с друзьями, «без взрослых».

Далее — немногочисленные «выходы в свет» с женой и дружественными семейными парами. Но все пристойно, спокойно, без ажиотажа. Никто не сигал с шестого этажа и не поджигал бороду Деду Морозу. Даже меню праздничного стола всегда оставалось неизменным, менялись только названия спиртных напитков.

Однако был был один Новый год, который стоит особняком в моей жизни. Давно это было...

Я, двадцатидвухлетний балбес, успешно окончивший энергоинститут, по щучье—военкомову велению, по моему хотенью (я не вру!) отправился на два года отдавать свой гражданский долг в славные ряды вооруженных сил Советского Союза (всего-то два года, не то, что нынешняя ипотека, к тому же — никаких процентов).

Место моей службы, поначалу звучавшее солидно и заманчиво — Киевская армия ПВО страны, сначала сузилось до еще вполне приемлемой Одесской бригады, а затем окончательно скукожилось до некоего Арцизского отдельного батальона.

Но, место службы — оно, как Родина. Его не выбирают. И я ответственно защищал воздушные рубежи СССР в крошечном райцентре Одесской области, из достопримечательностей кото-

рого можно было выделить разве крупный винзавод, что ко многому обязывало.

Моя военная служба в первый год, как и для всех «пиджаков», несколько «дикая» и труднообъяснимая с точки зрения общечеловеческих ценностей, значительно усугублялась тем фактом, что буквально через несколько недель после ее начала странный немец Руст несанкционированно посетил Красную площадь в Москве. Полетели маршальские и генеральские головы, а за ПВО, что называется, «взялись». В итоге, дабы не утомлять читателя, скажу, что первый выходной день у меня появился, как нормальный ребенок у нормальной матери — через девять месяцев.

Ребенка я тут упомянул вовсе не для красного словца. Дело в том, что пока я мужественно сражался с вечно небоготовыми дальномерами и высотомерами в далекой Одессине, моя молодая жена, оставшаяся в родном Смо-

ленске, не менее мужественно готовилась стать матерью.

И вот, примерно в одно и то же время — в середине декабря, у меня состоялся первый выходной, что абсурдно, извращенно и отвратительно, а моя жена родила дочку, что совершенно естественно, логично и прекрасно.

Получив долгожданную радостную весть, весь преисполненный простым человеческим счастьем, на крыльях любви я полетел к комбату. (Любови к жене, конечно, а не к комбату. Комбата мы вообще как-то не очень. Да что там — г..но был человек!).

Между нами состоялся приблизительно следующий диалог.

— Товарищ майор, разрешите обратиться?

— Кстати, товарищ лейтенант, вы в курсе, что у вашего Рахматкулова отсутствуют конспекты политзанятий?

— Я разберусь, товарищ майор. А у меня дочка вчера родилась!

— Поздравляю. А что там с 13-м высотомером?

— Прапорщик Сидорук разбирается. Товарищ майор, разрешите на пару дней домой съездить. Дочку увидеть...

— А вы знаете, товарищ лейтенант, что когда моя жена рожала, я вообще в Ашалуке был на полигоне?!

— Товарищ майор, мы же не в Ашалуке!

— Идите, товарищ лейтенант! Разбирайтесь со своей выносной индикаторной аппаратурой!

— Товарищ майор! «Выноса» давно боеготовы! Разрешите тогда отпуск взять?

— Вы в этом году отпуск уже отгуляли. Можете идти!..

Тут майор был прав. В армии (не знаю, как в нынешней россий-

ской, но в советской стопудово!) многие вещи очень трудно понять логически. Так, например, свой первый армейский отпуск я полностью отгулял еще до того, как пошел служить. То есть армия как бы говорила мне: «Видишь, Антон, как я тебе доверяю! Ты уж не подведи! А то я же тебя все равно везде найду!»

Короче говоря, в свой очередной отпуск я мог пойти теперь только в конце января следующего года. Конечно, находясь на «гражданке», я бы плюнул на все и просто уволился. Но у Советской Армии была еще одна особенность: уволиться из нее было нельзя. Ну, то есть, можно, конечно, но только отслужив полностью положенный срок или в связи со смертью. Кадровых, правда, иногда увольняли за дискредитацию звания советского офицера, но «двухгодичникам» и эта «льгота» была недоступна.

Всю следующую декаду я находился в полной прострации. Шильдики и шлицы плыли у меня перед глазами, а лампу бегущей волны и магнетрон я тихо ненавидел.

Меж тем приближался Новый год, оставались считанные дни, и осознание того факта, что отметить его мне придется в своей камерке «массандрой» под хлеб, сало и репчатый лук, а не дома, с женой, детьми и родителями, просто взрывало мне весь «моск». Я понимал, что нужно что-то делать, но безысходность и пришедшая с ней вялость сковывала все мои члены и протягивала свою костлявую руку к горлу. Я был близок к отчаянию.

Вечером 29-го декабря в нашей «двухномерной» офицерской общаге на пять человек было проведено экстренное совещание, на котором из двух извечных русских

вопросов рассматривался лишь один — «Что делать?»

После уничтожения первой из трех заготовленных на этот случай трехлитровых банок местного сухого вина (рупь пятьдесят за литр, рай!) капитан Гаценко мрачно посмотрел на мое отрешенное лицо и безапелляционно констатировал:

— Завтра пойдешь к «Шаману»!

Я хотел к жене и дочке, а вовсе не к начальнику медсанчасти прапорщику Стельмашуку по прозвищу «Шаман».

— Зачем, Леш? — уныло спросил я.

— Скажешь, что сегодня вино брали у тети Кати, и теперь у тебя сильная изжога. Он тебе направление в госпиталь выпишет. В Белгород—Днестровский.

— А почему у тети Кати? — удивился я.

— «Шаман» знает, что вино у нее — полный отстой! Она туда больше всех в городе извести и куриного помета добавляет. Для дури...

— А может сказать, что у меня гайморит? — робко предложил я.

— Гайморита он не знает. Он знает геморрой. А с ним он тебя в госпиталь не направит...

— Леш, а зачем мне в госпиталь?

— Туда тебя до 2-го января не примут. 31-го и 1-го они бухать будут. Прочухаются только к обеду 2-го января, не раньше.

— И что? — я так ничего и не понимал.

— Тебе сколько до дома ехать? — вступил в прения капитан Поляков.

— Чуть больше суток...

— Завтра после обеда рвешь в Одессу. Там на паровоз — и домой. Только чтобы второго как штык был в госпитале!

— Стремно, Ваня, — все еще сомневался я.

— Кто сс..т, тот гибнет! — философски рассудил Ваня Поляков. — Мы тебя прикроем.

«Двухгодовичники» Виршилас и Небытов согласно закивали головами и немедленно выпили...

В итоге, вечером 30-го декабря я уже трясся в плацкартном вагоне поезда Одесса—Ленинград, чувствуя себя дезертиром, изменником Родины и конокрадом в одном лице. В качестве подарка вез своим родным две бутылки двадцатипятилетнего коньяка «Юбилейный» производства завода коньячных

вин города Бельцы, флакончик дефицитнейших в то время лицензионных французских духов, сделанных в Сирии и купленных мною в промторге города Арциз за 40 рублей плюс три десятка яиц, благостно выделенных мне завхозом батальона прапорщиком Билокуром (не сдав яйца, причем, обязательно без фабричного штампа, эти духи купить было нельзя). Довершал мой дедморозовский подарочный комплект толстый сборник Михаила Булгакова с «Рокковыми яйцами», «Собачьим серд-

цем», «Белой гвардией» и, главное, «Мастером и Маргаритой», приобретенный в благословенной соседней Молдавии в нагрузку к сборнику произведений молдавских поэтов на румынском языке...

31-го декабря около восьми вечера в Орше я пересел на скорый поезд, спешивший в Москву, и уже час спустя сходил на перрон в Смоленске.

Естественно, опасаясь того, что ничего из нашего авантюрного замысла не выйдет, я не предупредил родных о своем возможном и скором визите, поэтому, когда в пол—десятого вечера 31-го декабря я появился на пороге нашей квартиры на Дзержинке, русско—украинский писатель Гоголь, наверное, снова заворочался в гробу (простите, Николай Васильевич). Потому что немая сцена, составленная из моих изумленных родных, оставляла далеко позади знаменитую «ревизоровскую»...

Вот, собственно, и вся история.

Остается добавить, что в 8 часов утра 1-го января я уже ехал в Оршу. И к обеду следующего дня на замечательном и родном для меня поезде Ленинград—Одесса прибыл в этот удивительный приморский город. ■

P.S. В поезде я познакомился с двумя морячками из Одесской мореходки и, изрядно отведав с ними ядреного украинского первача за наступивший новый год, в итоге ночью упал с верхней плацкартной полки и сильно вывихнул плечо. Так что в Белгород—Днестровский госпиталь я попал совершенно по делу, хотя и с другим диагнозом. Но это — совсем другая история.

Анна «Смогу!» Федорина

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Гостем рубрики «Мастерская» в предновогоднем номере по определению должен стать человек легкий, веселый, талантливый и оптимистичный. Желательно — посвященный в закулисный мир смоленского отдыхательно—развлекательного движения. Так вот, «их есть у нас». Сама героиня этого интервью характеризует себя следующим образом: «Разноидею. Многоделю. Песнеорю». Встречайте — Анна Федорина, от которой мы узнали, что любимых работ может быть несколько, а высокие Деды Морозы — несбыточная мечта Снегурочки.

— Анна, насколько кардинально меняется ваш рабочий график в преддверии Нового года?

— Точнее всего наступающий период характеризуются выражением: «График работы — внезапно». Все именно так и складывается, особенно на Новый год.

— И давно так происходит?

— Если говорить конкретно о новогодних праздниках, то первый мой опыт работы случился, когда я училась на первом курсе университета. Мне было семнадцать лет, позвонил один хорошо известный смоленский ведущий и сказал: «Аня, нужна болтливая девочка мне в помощь. Сможешь?» — «Смогу!»

— Вы сразу поняли, что «болтливая девочка» — это про вас?

— Абсолютно. Коммуникабельностью отличалась с раннего детства и различные мероприятия вела еще в школе. Тогда, собственно говоря, все и началось. Изначально я боялась пубрики и считала, что вести праздники — это не для меня. И в то же время хотела попасть на сцену. Получается, что пересиливала, преодолевала себя. Смоленский «шоу—бизнес» меня особенно не привлекал, хотя определенная доля тщеславия присутствовала, этого отрицать нельзя. У меня очень много знакомых в этой сфере, и так получается, что когда они устраивают все эти праздники, им необходимы новые действующие лица, новые идеи. И они приглашают меня. Я сегодня могу не знать, что завтра работаю на мероприятии, а вечером позвонят и скажут, что ближайшие две недели придется занять новогодними вечеринками и корпоративами.

— Ваша основная профессия связана с праздниками?

— Нет. У меня две любимые основные работы. Я работаю в серьезной компании, занимаюсь рекламой, а также — в караоке одного из самых лучших ресторанов Смоленска. А вообще по образованию я учитель математики.

— Сам собой напрашивающийся вопрос: физмат пригодился хоть в чем-то?

— Моя основная работа плотным образом связана с интер-

нетом, а это, как вы понимаете, сплошная математика. По крайней мере, диплом при приеме на работу меня попросили предъявить. Кроме того, университет дал широкую сеть знакомств и коммуникаций, которые тоже очень пригодились. Я уже с седьмого класса знала, что пойду учиться на физмат. Но и вариант поступления в институт искусств тоже рассматривался.

— То есть росла девочка, которая хорошо знала математику, но мечтала об искусстве?

— На самом деле, в том, что дети что-то хорошо знают, их убеждают родители. Но математику я действительно любила, она у меня получалась, когда же поступила в университет, поняла, что это не совсем мое. Мало того, все осложняется тем, что в график вмешивается еще одно мое увлечение — рукоделие. Я шью, делаю украшения, и часто перед Новым годом, как гном в доме Деда Мороза, сижу и, не поднимая головы и не отрывая рук, шью, шью, шью. В прошлом году это непрерывно продолжалось три предновогодние недели.

— Я так понимаю, вы делаете украшения на заказ. Что, так много желающих?

— Очень много. И пик приходится под новогодние праздники. Обновки на корпоративы, подарки родственникам, подругам, украшения для новогодней ночи.

— Как приходят идеи?

— Мне с детства повезло: у меня мама модельер—закройщик, по призванию и по профессии. Я с ранних лет приучена к сочетанию цветов, сочетанию форм. Например, никогда ничего предварительного не рисую, никаких чертежей у меня нет. Взяла нитки, иголку, бусинки, камешки. Все — шьешь.

Начинаешь одно, порой получается совсем другое.

— Ваши заказчики чем-то отличаются от других?

— Для меня очень важны складывающиеся с заказчиками личностные отношения. Этот фактор играет для меня одну из главных ролей.

— К вам как к врачу ходят?

— Я бы сказала да. Причем и за украшениями, и попеть. Работа с клиентами — это не просто «купи—продай товар или услугу», это, в первую очередь, человеческое общение.

— А классической Снегурочкой вам доводится быть?

— Конечно, каждый год и очень плотно.

— Что самое главное для Снегурочки?

— Улыбаться. Это однозначно, потому что случаи бывают разные. Внешность у меня, если вы заметили, не очень «снегурочья»...

— Не очень «снегурочья» это...

— Кареглазая брюнетка с темной кожей, которая всегда выше ростом всех Дедов Морозов.

— Прямо ни одного не было сопоставимого по росту?

— За все время был один высокий Дед Мороз, но тогда у нас и сценарий праздника был необычный. Две Снегурочки — зимняя и летняя. Иногда на мою, скажем, нетипичную внешность обращает внимание кто-нибудь из гостей, это происходит уже после достижения определенного праздничного состояния и совсем не обидно и беззлобно. Я обычно отвечаю, что мы ломаем стереотипы.

Второе необходимое для Снегурочки качество — находчивость. Поведение гостей до откровенного хамства доходит редко, но некоторые нюансы возникают. Никогда не жалею, стараюсь с юмором выйти из любой ситуации. Редко, но бывают тяжелые, трудно рассказываемые компании. Проходишь с тостом по залу и по глазам видишь,

Фото Дарина Савкова

что некоторые люди пришли уже в плохом настроении, заранее настроившись на грустный вечер. Им праздник, еще не начавшись, уже не нравится. Некоторые дамы сразу дают понять, что к ним в течение вечера не нужно подходить вообще и не стоит приглашать на игры, танцы, конкурсы и так далее.

— **Потом жалеют?**

— Не думаю. Это их дело, нет так нет. Залы большие, народу много, подавляющее большинство — нормальные адекватные веселые люди, которые с радостью отзываются на все предложения. Я сама, когда отдыхаю, всегда стараюсь поддерживать ведущих.

— **По принципу — отдыхать, так же весело, как работать? Обычно профессиональные застейники в компаниях друзей на отдыхе — это самые мрачные и угрюмые люди.**

— Мои подруги иногда про меня высказываются, как: «тамада вкл — выкл». Мол, есть у меня такой тумблер. Так вот, скажу, он у меня всегда в рабочем состоянии. Я люблю быть активным участливым гостем — отдыхающим. Смеюсь, когда надо, участвую в конкурсах, делаю вид, что впервые эти конкурсы вижу, хотя многие из них сотню раз проводила, с удовольствием отгадываю хорошо знакомые загадки. У нас все в дружеской компании заводные. А про мрачных по жизни юмористов — это неверный стереотип. Для меня и моих друзей так никогда не получается, не работает это для нас. Не могу вспомнить ни одного, кто бы вот так, как вы говорите, замкнуто, молчаливо тихонечко сидел на встрече друзей. Зато у нас другая беда — мы не слышим порой друг

друга, каждый старается развлечь всех остальных. Каждый — всех одновременно.

— **А классической «поквартирной» Снегурочкой приходилось быть?**

— Вот чего не было, того не было. И не из-за какого-то предубеждения. Предложения и желание были, но так получалось, что по графику работы не совпадало. У меня есть железное правило: ни учеба в прошлом, ни сейчас основная работа не должна ни в коей мере страдать от праздников, корпоративов, заказов и так далее. А с детьми много довелось поработать на уличных праздниках, в основном, на благотворительных. С большой радостью по возможности принимаю в них участие.

— **Еще один классический вопрос: с кем тяжелее, с детьми или со взрослыми?**

— Да со всеми легко. Тяжелее со взрослыми, которые привели своих детей. Как отдать ребенка в хоровод на улице? «А вдруг поскользнется, вдруг толкнут? Нет, лучше на руках подержу, со стороны посмотрю». Не волнуйтесь — все будет с вашими детьми в порядке. Они будут рады и довольны. Я замечая, что дети всегда хотят проявить самостоятельность, а родители за них порой чрезмерно пекутся.

— **Беретесь придумать сценарий к любому празднику?**

— Нет, не к любому. Я считаю, всему нужно учиться. И то, что у меня получается что-то делать без специального образования, так это просто везет. Прекрасно понимаю, что другой человек, такой же веселый бодрый выдумщик, как

я, но со специальным образованием, имеет в своем распоряжении более широкую палитру средств для творчества. Очень трезво оцениваю свои силы. Бывают очень специфические предложения — и по идеям, и по составу участников. Не за все, конечно, берусь. Для меня, например, легче, когда я не знаю персональный состав гостей. Есть компания, занимается, например, автомобилями. Все, мне достаточно. Кто из гостей генеральный директор, а кто рядовой менеджер, мне знать не хочется. А если я это знаю, то стараюсь от этой информации абстрагироваться и не думать об этом.

— **Мы же понимаем, что если дети на праздниках видят в вас только Снегурочку, то взрослые на своих праздниках — не только Снегурочку, но и привлекательную девушку. Есть в этом проблема?**

— Именно поэтому иногда тяжело и даже страшно подходить к женщинам на корпоративах. Получается так, что проблем с мужчинами не бывает, а вот с женщинами иногда случаются.

— **Выходит, спокойствие и терпение для Снегурочки тоже важные качества?**

— Конечно. И терпение, и спокойствие, и умение отшутиться, если тебе вольно или невольно нагрубили. Не могу сказать, что это частое явление, но быть готовым нужно ко всему. И не только к неадекватной реакции подвыпившего гостя, но и чисто техническим накладкам. Не принесли вовремя реквизит, а уже две команды стоят в нетерпении на старте эстафеты. Тебе нужно в доли секунды сориентироваться и резко предложить совсем другой конкурс, абсолютно не тот, на который рассчитывали участники.

— **Отличаются ли праздники для разных групп людей, например, для банкиров и строителей, журналистов или кондитеров?**

— В принципе, канва праздников в большинстве своем похожа, но я стараюсь вставлять некую специфику в зависимости от рода занятий. Конкурсы, развлечения, что-то свое, особенное.

— **А по поведению людей?**

— На самом деле, нет. Кроме того, для себя придерживаюсь правила — когда выходишь на публику, никаких различий в твоём отношении быть не должно, кто бы перед тобой ни был. Особенно ярко это прослеживается в моей работе в караоке. Люди приходят отдохнуть, и ты просто должен забыть, кто перед тобой.

— **Вы помогаете им петь? Помогаете за них?**

— Моя формальная задача — просто выбрать и поставить песню. Но если человек просит помочь, посоветовать, конечно, участвую. Очень часто просят подобрать пес-

ню, подходящую по тембру голоса. У меня нет специального музыкального образования, но как-то получается, что все эти вопросы для меня с удовольствием решаемы. Люди не жалуются. После исполненной ими самостоятельно пары песен я уже понимаю, что и как им нужно петь дальше. Бывает, что просят спеть для них и меня, особенно, если заказан банкет, скажем, в честь дня рождения. Случается, пою в качестве сюрприза для именинника.

— **Я почему-то считал, что основная обязанность — назовем вас так, сотрудников караоке-заведений, — помогать петь не особенно умелым в этом плане гостям. Бэк-вокал, скрашивающий промахи.**

— Есть в нашем ресторане и подобные мероприятия, по пятницам, но я на них не работаю, я на них отдыхаю в качестве гостя. Караоке в нашем ресторане чем хорошо — зал для караоке небольшой, там очень камерная обстановка. Можно прийти тесным кругом друзей и замечательно провести время.

— **Большинство гостей — постоянные посетители, или состав меняется?**

— Есть и постоянные посетители, в том числе из Москвы.

— **Неужели специально приезжают?**

— Приезжают из Москвы в наш город по делам, а после не прочь и посидеть в ресторане, попеть в нашем караоке.

— **Может, они специально под вас приезжают?**

— Бывает, иногда просят, чтобы именно я в конкретный вечер вы-

шла на работу. А вообще люди приходят самые разные — и из властных структур, и предприниматели, и из «шоу-бизнеса».

— **Есть среди них хорошо поющие?**

— Есть, а есть находчивые, скажем так. Очень классные ребята. Могут неожиданно спеть, например, песню Семёна Слепакова. Нетипичный для караоке репертуар. Да и в целом, я поняла, что мне близок ресторанный бизнес, то, чего я сейчас коснулась.

— **Ресторанный бизнес в классическом понимании — кухня, обслуживание? Или только в сегменте развлечений?**

— Я, кстати, отучилась в школе барменской ассоциации, и сейчас есть мысли пойти на поварские курсы. Ты погружаешься уже в эту атмосферу, узнаешь обычные для ресторана, но скрытые от рядового посетителя, вещи. Как закрыть смену, как делать расчет, как работает официантам и администраторам — очень много специфических моментов, о которых я и не думала раньше.

— **Есть вероятность резкой смены сферы деятельности?**

— Нет, резко ничего не изменится. Мне очень нравится моя нынешняя работа, я ей очень дорожу. Но загадывать на будущее не буду. Мне и украшения шить нравится. Это сейчас очень популярно. И хотя конкуренция на этом рынке довольно большая, как говорит одна моя подруга — не переживай, свой покупатель у нас будет всегда.

— **Классический вопрос увлеченным людям — как на все хватает времени?**

— Уменьшаем время сна, кроме того, мне очень повезло со всеми моими работами. У меня очень понимающие руководители. Я бы не смогла высидеть в офисе с девяти до шести никогда в жизни. Не могу долго находиться на одном месте. Хуже некуда. Случись такое, мне бы сразу захотелось в тапки, в плед и плакать. Такую работу я для себя не приемлю.

В этом году, кстати, у меня был новый опыт — я помогала вести свадьбу. Надо сказать, что проведение свадеб — очень специфическое занятие.

— **Знаю многих известных и талантливых, способных на все шоуменов, которые принципиально не ведут свадьбы, именно из-за особой специфики этих мероприятий.**

— Но я в данном случае выступала скорее не как ведущая, а как распорядитель свадьбы.

— **Но чисто теоретически могли бы свадьбу провести в качестве тамады?**

— Теоретически да, но зарабатывать этим постоянно — вряд ли.

— **Вам, получается, больше нравится административно-распорядительская работа на мероприятиях. Проверить, все ли в порядке, встретить гостей, отчитать опоздавших, послать свидетеля за забытыми кольцами, поправить прическу невесте.**

— Так получается, что я с этим сталкиваюсь класса примерно с седьмого, и руководство в школе, университете, на всех работах спокойно могло поручить мне куда-то сходить, что-то достать, что-то обеспечить. Не скажу, что безумно нравится, но у меня получается, и

люди это знают, поэтому часто обращаются за помощью.

— **Вот тут-то физмат, похоже, и помогает. Вся эта праздничная логистика — сплошные матрицы и производные.**

— Возможно. Все-таки склад ума, наверное, такой, что позволяет все проделывать максимально эффективно. Кроме того, хорошая память дает возможность одновременно проводить многоканальные действия. Но я всегда очень переживаю, когда что-то даже в дальнейшем не срастается. Не успеваю, скажем, или вместо ста зеленых шаров привезли только девяносто девять. Все — я в панике!

— **Если уж совершенно безбрежно фантазировать, какой праздник вам хотелось бы организовать или повести? Может быть, вручение Оскара или инаугурацию президента Мексики?**

— Какой интересный вопрос. Я недавно наткнулась на серию старых фотографий, они были сделаны несколько десятков лет назад. Шляпная вечеринка для богемы тех лет — модельеры, дизайнеры, художники, актеры. В стиле Сальвадора Дали и Эльзы Скиапарелли. Шляпы-корабли, шляпы-табуретки.

— **Вот здесь бы и столкнулись две ваши ипостаси — организаторская и творческо-руководительная.**

— Именно это я и имею в виду. Я бы и шляпок нафантазировала и вечер организовала. Тем более, что к сюрреализму отношусь с большим уважением и интересом. Олень на голове меня несколько не шокирует, я люблю все странное и необычное. ■

блиц-опрос

Фото Олег Фомкин

Любимый праздник
Новый год, ночь Ивана Купалы

Вредная привычка
Опаздывать

Положительная черта
Находчивость, любопытство

Худшая черта в людях
Занудство, безразличие к делам

На что потрачены первые деньги, заработанные на праздниках
В семнадцать лет купила телефон маме

Любимое животное
Собака, лошадь

Любимый фильм
«Достучаться до небес»

Кем хотела быть в детстве
Певцей, шерифом

Главное в жизни
Свобода и независимость

Счастье это
Возможность заниматься любимым делом

Заходите к нам на огонек

Юрий СОЛОМОН

Традиционно в предновогоднем номере делаю вам подарок — избавляю от лишнего в данном случае многословия, дабы для рецептов праздничного новогоднего стола осталось больше места. Спасибо, что были с нами. Всем счастья, здоровья и успехов. С Новым годом!

Судак в шампанском

Судака вместе с кореньями и специями отвариваем до готовности. Желатин замачиваем в 350 граммах воды до набухания и разводим до растворения, нагревая, но не доводя до кипения. Для верхнего белого слоя соединяем майонез с хреном, добавляем 1 ст.л. желатина, хорошо перемешиваем и заливаем на дно любых формочек. Ставим в холодильник для застывания.

Второй слой блюда делаем зеленым и пикантным. Измельчаем в блендере щавель (свежий, сушеный, замороженный или консервированный) с шампанским, добавляем 2 ст.л. желатина и заливаем следующий слой поверх застывшего майонеза. Опять отправляем в холодильник. Последний слой — судак с бульоном. Рыбу разбираем на кусочки в бульоне разводим оставшийся желатин, и все это в охлажденном виде заливаем поверх зеленого слоя. Завершаем общую праздничную картину красной икрой.

Салат «Новогодний калейдоскоп»

Яйцо отвариваем и мелко режем. Репчатый лук тоже мелко нарезаем и обжариваем на растительном масле. Все остальные составляющие салата нарезаем мелкими кубиками, смешиваем с майонезом и плотно укладываем в полусферическую форму (типа круглая плошка), выстеленную пищевой пленкой. Охлаждаем в холодильнике примерно час. Потом аккуратно выкладываем на блюдо, снимаем пленку, посыпав тертым сыром (лучше ярко белого цвета, как снег). Украшаем как душе угодно — не сдерживайте своей фантазии.

Ликер «Крем-ваниль»

Берем банку качественного стуженного молока (без растительных жиров и не заводской варки). Варим ее примерно полтора часа. После этого охлаждаем в холодной воде и полностью выкладываем содержимое в емкость для смешивания. Отмеряем 400 граммов коньяка. В итоге должен получиться напиток крепостью около 20 градусов. По чуть-чуть добавляем коньяк в сгущенку и тщательно размешиваем до однородной консистенции. В конце добавляем ванилин по вкусу. Переливаем готовый ликер в бутылку. Употребляем и самостоятельно, и с кофе, и с мороженым, и с подругами.

Судак в шампанском

судак небольшой 1 шт.
лук репчатый 1 шт.
морковь 1 шт.
желатин 30 г
щавель 100 г
шампанское 250 г
майонез 100 г
хрен-соус 1 стл.
икра красная 3 стл.
корень петрушки суш. 1 ч.л. соль, перец,
душистый перец, лавровый лист (по вкусу)

Салат «Новогодний калейдоскоп»

язык говяжий отварной 300 г
картофель отварной 1 шт.
лук репчатый 1 шт.
яйцо 2 шт.
огурец соленый 1 шт.
орехи кедровые 50 г
сыр тертый 100 г
майонез 150 г
растительное масло 1 ст.л.
(для украшения: сладкий перец, изюм, семечки, маслины,
отварная морковь, зерна граната, лук порей)

Ликер «Крем-ваниль»

сгущенное молоко 1 банка
коньяк 400 мл.
ванилин по вкусу

● ГЛАВНОЕ

15.12.2013

В «Битве экстрасенсов» на ТНТ расследовали смоленское двойное убийство (ВИДЕО)

15.12.2013

События недели с Еленой Костюченко

13.12.2013

Выплаты страхового возмещения клиентам «Смоленского банка» начнутся не позднее 27 декабря

13.12.2013

Центробанк отозвал лицензию у «Смоленского банка»

11.12.2013

Алексей Островский дал эксклюзивный комментарий Smolensk-i.ru по структурным изменениям администрации области

11.12.2013

Смоленский спецзвонд проверяет оплату штрафов и арестовывают неплательщиков

8.12.2013

Алексей Островский дал эксклюзивный комментарий Smolensk-i.ru по структурным изменениям администрации области

8.12.2013

События недели с Юлией Моисеевой

4.12.2013

Смоленские сироты ждут своих Дедов Морозов

4.12.2013

Администрация Смоленской области не рекомендует вносить платежи через

главное

В «Битве экстрасенсов» на ТНТ расследовали смоленское двойное убийство (ВИДЕО)

Родственники и друзья убитых ровно полгода назад Ольги Лемешевой и Романа Волкова обратились за помощью к экстрасенсам. Передача телеканала ТНТ вошла в эфир сегодня —>

51 просмотр Проконтактируйте это паразит

Смоленский информационный портал

Разыскивается водитель, сбивший смолянина с места ДТП

Сотрудники Госавтоинспекции просят отложить имеющуюся у вас информацию о ДТП, связанной с места ДТП

СПОРТ 18.12.2013 12:48

Смоленские хоккеисты уступил «Прогрессу»

В преддверии новогодних каникул сотрудники ПДН УМВД России по Смоленской области напоминают родителям о контроле за времяпрепровождением своих детей и предупреждают об ответственности за несоблюдение законодательных норм —>

В преддверии новогодних каникул сотрудники ПДН УМВД России по Смоленской области напоминают родителям о контроле за времяпрепровождением своих детей и предупреждают об ответственности за несоблюдение законодательных норм —>

51 просмотр Проконтактируйте это паразит

КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО 18.12.2013 15:22

В Смоленске стартовал конкурс

О ЧЁМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

БАНК, который...

ПОСЛЕДНИЕ КОММЕНТАРИИ

Михаил Демидов
Почему из-за равнодушия смолян? Пожарные и полиция - это не все, как вы изволили выразиться и уж они точно в подъездах навешиваются не для того чтобы там бардак устраивать. Сейчас даже...

Василиса Тэтчер
23 часа назад к новости
Ребенок сгорел из-за равнодушия смолян? Пожарные и полиция - это не все, как вы изволили выразиться и уж они точно в подъездах навешиваются не для того чтобы там бардак устраивать. Сейчас даже...

Екатерина
24 часа назад к новости
Ребенок сгорел из-за равнодушия смолян? Действительно, не нужно сваливать всю ответственность на соседей. Пожарные так искусно демонстрируют себя в различных показательных учениях, а в реаль...

Editor
1 день назад к новости
Ребенок сгорел из-за равнодушия смолян? Если всем дать по универсальному ключу - при полицейскому пожарному, подъезды превратятся в...